

РОССИЯ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ВРЕМЕНИ ПОСЛЕ ПУТИНА – РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БУДУЩЕГО РОССИИ В МЕДИАТЕКСТАХ

Критический дискурс-анализ
нескольких статей в российских СМИ

Дипломная работа
Ристо Пелтонен

Университет г. Ювяскюля
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Декабрь 2016 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Risto Peltonen	
Työn nimi – Title Rossija približaetsja k vremeni posle Putina – reprezentacii buduščego rossii v mediateksth. Kritičeskij diskurs-analiz neskol'kih stat'ej v rossijskih SMI Venäjä lähestyy Putinin jälkeistä aikaa – Venäjän tulevaisuuden representaatio mediateksteissä. Kriittinen diskurssianalyysi muutamasta venäläisen median tekstistä	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Pro gradu
Aika – Month and year Joulukuu 2016	Sivumäärä – Number of pages 79
Tiivistelmä – Abstract <p>Venäjän hallinto on 2010 -luvulla muuttunut autoritaarisempaan suuntaan ja se on käyttänyt sotilaallista interventiota saavuttaakseen strategisia päämääriään. Maan toimet ovat olleet näkyvästi esillä mediassa ja monia spekulatioita on esitetty tulevista suurista muutoksista Venäjän hallinnossa.</p> <p>Tässä pro gradu -tutkielmassa pyrin vastamaan kysymykseen, minkälaisen representaation mediatekstit tuottavat siitä, kun Venäjän federaation presidentti Vladimir Putin väistyy maan johdosta. Tutkimusmateriaalina käytän seitsemän tunnetun venäläisen politologin viimeaikaisia tekstejä.</p> <p>Työn teoreettisena pohjana on N. Fairclough'n teoria kriittisestä diskurssianalyysistä. Yhdistän siihen muiden tutkijoiden näkökulmia diskurssien ja vallan suhteista. Tutkimuksen konteksti on nyky-Venäjän media ja poliittinen tilanne, joihin liittyviä tausta-tietoja esitän työssäni. Valitun aineiston analysoin normatiivisesta näkökulmasta.</p> <p>Analyysi paljastaa, että Venäjä on tällä hetkellä valmistautumaton tilanteeseen, että Putin luopuisi vallasta. Toistaiseksi hallitseva eliitti voi säilyttää asemansa ja välttää edesvastuuta niin kauan kuin Putin pysyy presidenttinä – perustuslain mukaan se on mahdollista aina vuoteen 2024 saakka.</p> <p>Vääjäämätön tuleva vallanvaihto nähdään teksteissä kahdella eri tavalla. Nykyistä hallintoa pidetään sekä riittävän vahvana ja yhtenäisenä, että se voi jatkaa toimintaansa myös sen jälkeen kun Putin ei ole enää sen johdossa. Toisen näkemyksen mukaan vallassa olevan hallinnon kausi päättyy presidentin luopuessa tehtävistään. Tilanteesta luodaan uhkakuvia odottamattomista tapahtumaketjuista ja argumentoidaan, miten hallinto tulisi järjestää Putinin jälkeen. Kirjoittajat toivovat, että Venäjä kulkisi kohti liberaalimpaa yhteiskuntaa, jota länsimaissa kutsutaan kansalaisyhteiskunnaksi. Tämänsuuntaiset tavoitteet ovat kuitenkin toistaiseksi epäonnistuneet Venäjän historiassa.</p>	
Asiasanat – Keywords media, kriittinen diskurssianalyysi, Venäjä, Putin	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, JYX-julkaisuarkisto	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ.....	5
2 ОСНОВЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА.....	7
2.1 Дискурс versus текст.....	8
2.2 Власть в культуре и языке.....	9
2.3 Дискурс власти и власть дискурса.....	10
2.4 Определение критического дискурс-анализа.....	14
2.5 Критический дискурс-анализ медиатекстов.....	16
2.5.1 Анализ текста.....	17
2.5.2 Дискурсивная практика.....	17
2.5.3 Социокультурная практика.....	18
3 РОССИЙСКИЕ СМИ.....	21
3.1 Получение информации и доверие к новостям среди россиян.....	23
4 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ.....	26
4.1 Единая Россия — партия власти.....	27
4.2 Парламентские оппозиционные силы.....	28
4.3 Внепарламентская оппозиция.....	30
5 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	32
5.1 Россия при Путине.....	32
5.2. Оракулы Москвы и материалы исследования.....	33
5.3 Результаты анализа.....	34
5.3.1 Речь Сергея Алексашенко.....	34
5.3.1.1 Худший сценарий после Путина.....	35
5.3.1.2 Дорожная карта будущих изменений.....	38
5.3.2 Речь Татьяной Становой.....	42
5.3.2.1 Постпутинский режим без Путина.....	43
5.3.2.2 Внезапный уход Путина.....	44
5.3.2.3 Циклы власти.....	45
5.3.2.4 Использование «путинского ресурса».....	46
5.3.3 Речь Глеба Павловского и Станислава Белковского.....	48
5.3.3.1 Может ли следующий лидер в России быть как Путин?.....	49

5.3.3.2 Какое бремя будущий лидер России должен нести.....	53
5.3.4 Речь Владимира Гельмана, Кирилла Рогова и Михаила Ходорковского.....	58
5.3.4.1 Судьбы многих сторон связаны с Путиным.....	60
5.3.4.2 Варианты смены режима в России.....	63
6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ИСТОЧНИКИ.....	74
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	74

1 ВВЕДЕНИЕ

В последние годы общественно-политические события России рассматривались интенсивно в российских СМИ, и размышление о крупных изменениях в структурах власти неоднократно представлялись. В течение 2010-ых годов сценарий будущего России изменился радикально и быстро. Наследие, которое останется после Путина, — это нерешённый конфликт на Украине, богатство и власть сосредоточены в руках небольшой элиты, отток капитала из России и, во многих случаях, свобода выражения мнения ограничена.

Наша бакалаврская работа, написанная на ту же тему (Peltonen 2015), является отправной точкой этого исследования. Мы будем рассматривать что и как говорят в СМИ о будущей смене режима в России. Нашей целью является выявить индикаторы изменений, происходящих в российском обществе, и узнать какое представление дается в анализируемых статьях о ситуации, когда президент РФ Владимир Путин уйдет от власти.

В качестве метода исследования мы используем теорию и метод критического дискурс-анализа, представленные в работах Нормана Фerkло, а также прибегаем к

взглядам других аналитиков. Рассмотрим теорию дискурса, прежде всего, с точки зрения власти и идеологии. Мы определяем существенные условия и описываем методологию критического дискурс-анализа. Мы будем рассматривать особенности языка, который используется в общественных, политических и других медиатекстах. Контекстом работы является Россия при Путине.

Мы заинтересованы в точках зрения ключевых людей (известные политики, ученые, экономисты и преподаватели вузов), связанных с нашей темой. С целью узнать взгляды авторов и издателей, мы выберем недавние статьи в СМИ, в которых рассматривают уход Путина с различных точек зрения. Мы проанализируем детально несколько недавних и относительно обширных публикаций и будем стремиться найти общие дискурсы между статьями. Обзор включит в себя фоновые информации об авторах и издателях статей. В заключении мы представим выводы и рассмотрим насколько критический дискурс-анализ подходит для изучения выбранной темы. Мы игнорируем предсказания и прогнозы будущего — его оставим читателю.

Работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы. Во введении рассмотрены актуальность, цель, метод, а также структура работы. В второй главе представлены основные понятия и рассматриваются теория и метод исследования медиатекстов. Третья и четвертая глава посвящены контексту работы — российские СМИ и политическая деятельность в России. В пятой главе представлен анализ дискурсов. В заключении подводятся основные выводы исследования.

2 ОСНОВЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Роль медиатекстов в нашей жизни возрастает с каждым днем. Будучи доступными каждому человеку в электронной форме, СМИ способны передать информацию в режиме реального времени. Дискурс-анализ становится все более актуальным, потому что метод позволяет лучше понимать и выяснить социальные, экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе. Он дает возможности реагировать на будущее развитие. Тем не менее, такие выводы требуют очень точного и тщательного исследования.

В данной дипломной работе теорией и методом является критический дискурс-анализ, корни которого восходят ко второй половине прошлого века. Первые исследователи текстов, например, газетной статьи, интервью и т. д., использовали лингвистический подход. Вскоре все больше стали заниматься вопросом, как социальный контекст, история и культура отражаются в речевом произведении говорящего. В настоящее время под термином «дискурс-анализ» (ДА) подразумевается систематическое, качественное изучение функций и процессов языка и внеязыковых контекстов. «Критический дискурс-анализ» (КДА) включает в себя также социологическую точку зрения, принимая критическую позицию по отношению к

распределению власти в обществе; т.е. влияния власти, и тем доминирования и неравенства на общество и, следовательно, дискурсы. (ван Дейк 2008, 111.)

2.1 Дискурс versus текст

Французский историк, социолог и языковед Мишель Фуко (1926 - 1984) использовал в начале 1970-х гг. в его методологической книге «Археология знания» (Foucault 2005) понятие «дискурс». Фр. *discours*, который имеет значение «речь», «процесс языковой деятельности», «способ говорения», происходит от латинского *discursus* и означает «бегать туда и сюда» (Pietikäinen et. al. 2009, 23). Фуко использовал термин «дискурс» исключительно широко и расплывчато. В общем, он намекает на установленные и единые формы говорения и писания о чем-то, в определенное время.

Слово «дискурс» до сих пор используется в еще большей степени — часто без общего понимания значения этого слова между говорящим и адресатом. Базовое значение «дискурс» очень трудно выявить, потому что он имеет дополнительные новые значения — как в синтезированных употреблениях с другими понятиями, например со словом «анализ». Из интенсивного развития в области изучения разнообразных форм дискурса следует, что терминология дискурс-исследований часто определяется ситуативно-контекстуально.

Слово «текст» происходит от латинского слова *textum*, которое значит «ткань», «связь», «соединение». «Текст» может означать любую форму передачи значения: письмо, речь, изображение, реклама или вообще какие-либо человеческие системы значения. В этом исследовании мы интересуемся текстом, особенно медиатекстом, речью и письмом, и речью преобразованной в печатную форму.

Нередко «текст» и «дискурс» используются как синонимы. «Текст» мыслится статическим и материальным объектом, который является результатом языковой деятельности. «Дискурс» указывает на движение и деятельность. Под дискурсом

подразумевается более широкое понятие, чем содержание письменной или устной речи. (Ванхала-Анишевски 2006, 7.)

2.2 Власть в культуре и языке

Власть является универсальным абстрактным понятием и используется в политических дискурсах. То как власть понимается политиками, образует фундамент, на котором политические деятели строят свое мировоззрение — понимание мира (Шапочкин 2013, 117). Язык является одним из инструментов власти, а власть осуществляется с помощью языка через систему взаимодействия, речевыми и текстовыми средствами. В этой главе отношения между властью и языком рассматриваются с двух лингвокультурологических точек зрения; как власть осмысливается и представляется через язык.

Согласно толковому словарю русского языка лексема *власть* значит: «право и возможность распоряжаться; подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление и полномочия государственных органов» (ОЖГ 1990 s.v. *власть*).

Несмотря на то, что можно увидеть культурные различия в слове *власть*¹, оно является универсальным, и никто не ставит под сомнение, что *власть* имеет почти одинаковое значение в двух больших языках — русском и английском (Шапочкин 2013, 117). Следует отметить, что *власть* является более широким понятием, чем контроль, авторитетность и доминирование; они могут выражать особенности и компоненты власти.

¹ Соответствующее слово *власть* в английском языке, это *power*, которое происходит от латинского слова *potere*, и означает «быть способным». Словарь Мерриам-Вебстера, определить значение слова *power* (*власть*) следующим образом: *способность, возможность производить эффект; юридические полномочия или права*. Кроме того, слово в сочетании с характеристиками, такими как *авторитет, сила, мощь, и энергия*. (МЛД 2016 s.v. *Power*.)

Атрибут может быть присоединен к концепцию власти. Тогда говорится о видах власти, таких как экономическая, политическая, военная, духовная власть и т. д.

Метафора власти — способ представить абстрактное явление, например с помощью выражений, обозначающих предметы или конкретные явления. Функционирование власти может быть описано метафорами, такими как *захватить руль* или *штурвал*; *власть строится* или *рухнет*. При неудовлетворительной ситуации метафорой власти могут быть *болезни*, *пульс*, *атрофия/дистрофия*, *паралич* и *коллапс власти*. Часто подразумевается, будто у власти есть реальный обладатель, который может относиться к ней как товару, получить, иметь, наследовать, захватить и передать власть. (Маслова 2004, 88; Шапочкин 2013, 120.)

Следует отметить, что концепция власти не только лингвокультурологический феномен, но и связана с широкими социальными и политическими кругами. Чтобы получить более точное представление об образе власти, надо обратить внимание также на социологическую точку зрения.

2.3 Дискурс власти и власть дискурса

Н. Фэркло (Fairclough 1992, 64 - 65; 1997, 75) рассматривает дискурс как «форму социального поведения» и приходит к выводу:

Дискурс — форма социальной практики, которая одновременно созидает социальный мир, и одновременно созидается посредством других социальных практик.

Таким образом можно говорить, что диалектическое взаимодействие является базовой идеей — дискурс обладает и созидательным, и созидаемым характером. (Йоргенсен и др. 2004, 101; Ванхала-Анишевски 2006, 8). Определение дискурса можно конденсировать в простой формат (например ван Дейк 2013, Pietikäinen et al. 2003):

Дискурс — речь/текст в социальном контексте.

Отношения власти² являются одним таким контекстом. С социологической точки власть означает способ, с помощью которого актеры (индивиды или группы) будут предпринимать определенные действия в обществе (Герасимова 2009,59). Р. Даль представил классическое определение понятия власти следующим образом:

А (субъект) имеет власть над Б (объект) настолько, насколько может заставить Б делать что-то, что Б в ином случае не стал бы делать (Dahl 1957, 202 - 203).

Мы ограничимся рассмотрением социальной власти, что означает способность влиять на общество, в котором кроме субъекта и объекта ресурсы являются важнейшими инструментами власти. Ресурсы власти, такие как поощрения, наказания, убеждения и т. д., обеспечивают влияние субъекта на объект. Таким образом, использование власти является вопросом взаимодействия между партнерами. Неравномерное распределение ресурсов власти может приводить к социальному подчинению одних людей другим. Часто реальными повседневными носителями власти являются политические элиты и лидеры, даже в западных демократиях. (Пугачев, 2004, 93 - 99.)

В этой работе мы используем следующую классификацию способов властвования:

- *Конституционный*: правление в рамках закона.
- *Либеральный*: уважение свободы и прав личности.
- *Демократический*: власть осуществляется при участии в принятии решений их исполнителей.
- *Авторитарный*: неограниченная власть, не претендующая на полный контроль над подданными.
- *Тоталитарный*: всеобъемлющий контроль субъекта над объектом.
- *Деспотический*: всевластие, произвол и беззаконие.

² Насилие исключено из рассмотрения.

Авторитет власти стремится к признанию своей правомерности, праву управлять и положительной оценке. Об этом используют сочетаемость слов *легитимности власти*, которая часто характеризуется такими образами, как правомерная и справедливая. (Пугачев, 2004, 96, 99 - 100.)

Использование власти включает себя конфронтацию «власть — справедливость». Стороны власти имеют положения субъекта и объекта. Под властью можно выживать с помощью методов как подчиняться, поддерживать власть, а также работать истинным сторонником власти. Альтернативно можно противостоять или бороться против власти. По Heiskala (2001, 243) использование власти является «игрой с нулевой суммой», где проигрыш во власти одного игрока ведет к проигрышу другого.

По Чернявской (2012, 77), дискурсы воздействуют с осуществлением социальной власти — *дискурс есть выражение власти, и власть выражается в дискурсе*. Таким образом можно говорить о двух понятиях: *дискурс власти* и *власть дискурса*. Первое из них рассматривается как способ реализации властных полномочий, — второе понятие исследуется в аспекте влияния дискурсов на сознание людей и сообществ. (Тихонов 2013, 54.)

Любой дискурс при этом обладает определенными возможностями властного воздействия на людей, и любая власть проявляется в дискурсе, в демонстрации своей значимости. В этой реальности дискурсы подчеркивают и проявляют различные позиции актеров — субъектов и объектов, которыми могут быть индивиды, группы, правительства, национальные государства или другие объединения людей.

Дискурсы власти могут демонстрироваться как на невербальном, так и вербальном уровне. Доминирование может быть выражено например семиотическими способами как символами, униформами в армии и полиции, мантиями судей, медалями, богатством и т. д., выражающими социальный статус или мандат власти. Следовательно, в политических дискурсах использование языка и информации яв-

ляется главным элементом между субъектами и объектами властных отношений. В сфере политики разворачивается яркий дискурс власти. В современном обществе важнейшие формы деятельности политических субъектов, такие как политическая воля, программы партий, социально-экономические реформы являются фундаментальными проявлениями дискурса власти. (Герасимова 2009, 60.)

В информационном обществе политическая сцена имеет виртуальные черты, и больше значения придается идентичностям лиц и их дискурсам как имиджу, образу — не так много институтам и нормам. В администрации дискурсы власти реализуются в бюрократическом управлении; постоянно растущая оцифровка и компьютеризация способствуют развитию еще более широкого общественного контроля. Дискурсы власти можно найти не только в политике и администрации, но и в духовном патриархальном, олигархическом и номенклатурном контексте. (Тихонов 2013, 55 - 57.)

Власть дискурса является инструментом социальной власти и дает возможности широкого социального манипулирования, при котором разные субъекты (коллективы) канализируют свои теории, идеи, оценки, взгляды, суждения, и т. д. В своей книге Чернявская (2012, 77) рассматривает дискурсивные приемы и стратегии как властное управление создает границы для деятельности человека:

- *Ментальные приемы*: дискурс определяет заранее степень значимости, целесообразности и т. д. относительно всей системы.
- *Методологические приемы*: исключать появления альтернативных «чужих» идей и смыслов.
- *Содержательные приемы*: в дискурсах представлены смысловые связи между концептами и базисными структурами текстов как «мы/они», «свои/чужие», «хорошие/плохие».
- *Лингвистические приемы*: создаются совокупностью стереотипов; выражения типичных смыслов, распознаваемых адресатом «автоматически».

По Тихонову, взаимосвязь между дискурсом власти и властью дискурса, которая тяготеет к политической проблематике, можно сравнивать аналогично с взаимо-

действием политики и идеологии — материальной и духовой культурой. Другими примерами власти дискурса, которые не включают в себя идеологию и имеют стремление к объективной истинности, можно назвать многие разделы науки, как логика, математика, эмпирические науки и т. д. Также религиозные учения, современные мемы, мифологемы являются примерами власти дискурса. (Тихонов 2013, 57.)

Правящие группы и элиты стремятся сохранить свои позиции и вынуждены создавать и пропагандировать видимость своей идеологии с помощью СМИ. Дискурс власти работает основной опорой в этом стремлении, но нужна также дополнительная опора — т. е. власть дискурса. В информационном обществе этот фактор играет важную роль в сохранении стабильности власти, но меняет восприятие реальности.

В этом исследовании мы считаем, что президент Владимир Путин, партия Единая Россия, и ее лидер Дмитрий Медведев являются представителями доминирующей элиты и культуры, и осуществляют власть во всех ее формах в России. Личную власть президента России можно видеть реализацией небольшой непарламентской группы, которая называется доминирующей элитой. Президент по-прежнему представитель этой политической группы, которая может влиять на решения на самом высоком государственном уровне. Кроме того мы считаем, что авторы текстов, которые мы будем анализировать, обладают властью. По нашему мнению, у них есть компетентность и способность влиять на свою аудиторию. Мы проанализируем их тексты и сделаем выводы с помощью метода критического дискурс-анализа.

2.4 Определение критического дискурс-анализа

Мы ежедневно окружены самыми различными текстами, письменными и устными. Особенно медиатексты стали одним из важных источников получения новой информации. Это влечет за собой не только управление индивидуальным адреса-

том, но и манипуляцию коллективами в обществе. Адекватную картину о медиатекстах как индикаторе социальных и культурных изменений, происходящих в обществе, возможно получить, если объединить лингвистический и социальный подходы к языку. (Ванхала-Анишевски 2006, 1.)

Для исследования коммуникации, культуры и общества необходимо найти способ, который включает в себя теорию и метод. Под термином «дискурс-анализ» подразумевается систематическое, качественное изучение функций и процессов языка, цельных актов коммуникации с учетом внутриязыковых элементов и внеязыковых фактов. (Ванхала-Анишевски 2006, 6.)

Йоргенсен и др. (2004, 17, 18) предлагают три качественных подхода к дискурс-анализу — теорию дискурса Лакло и Муфф (Laclau, Mouffe 2001), критический дискурс-анализ (КДА) Фэркло и дискурсивную психологию. Так как тесная связь медиатекстов и институциональных дискурсов с властными структурами хорошо известна, мы выбрали критический дискурс-анализ.

По Фэркло (Fairclough 2010, 7) термин «критический» подразумевает в дискурс-анализе, что анализ проводится с нормативной точки зрения. Особое внимание уделяется тому, что некорректно в обществе, и как эти недостатки можно устранять. Критика основана на ценностях и взглядах на «хорошее общество», о котором, однако, люди имеют различные представления. Следовательно, критическое исследование дискурса выявляет результаты, заключающие в себе ценности о том, как должны обстоять дела. Согласно Ванхала-Анишевски (2006, 10, 11), понятие «критический» обозначает, что особое внимание уделяется понятиям «идеология», «власть» и «гегемония». Раньше эти понятия употреблялись в политизированном (марксистском) смысле. Посредством дискурсов внимание обращалось на формирование неравных отношений между социальными группами. Сегодня под *идеологией* и *критичностью* можно подразумевать раскрытие неявных семантических структур и скрытых смыслов.

В сравнении с задачей традиционного дискурс-анализа, пытающегося ответить на вопрос, *как* конструируются значения в текстах, критическое направление ставит

своей целью ответить на вопрос, *к каким* последствиям приводит употребление языковых средств, выбранных говорящими в данной речевой ситуации (Ванхала-Анишевски 2006, 9).

2.5 Критический дискурс-анализ медиатекстов

Мы используем в нашем исследовании, прежде всего, теорию критического дискурс-анализа Н. Фэркло, к которому добавим аспекты других исследователей о дискурсе, идеологии и властных отношениях.

Выбор материала для анализа - субъективное решение. Он зависит в первую очередь от проблемы исследования, а также от общественных взглядов исследователя. Исследования должны быть объективными, так что различные исследователи должны иметь аналогичные конечные результаты по используемым материалам. (Pietikäinen et al. 2014, 157 - 163.)

Далее, содержание материала рассматривается на общем уровне и потом текст разделяется в дискурсы, связанные с исследовательскими вопросами.

Фэркло (Fairclough 1997, 74 - 92) предложил трёхмерную методику³, где анализ дискурсов с помощью КДА состоит из трех измерений:

1. Текстовый уровень (анализ текста)
2. Дискурсивная практика (процесс интерпретации)
3. Социокультурная практика (связи между текстом и обществом)

Критический дискурс-анализ состоит из комплексного рассмотрения языкового выражения. Изучение текста предлагается начать с анализа его структуры, после

³ В. Чернявская (2006, 85 - 86) выделяет пять уровней в языковом анализе: уровень коммуникативного акта, уровень текста, уровень глубинного анализа текста, его смысловой структуры, уровень экстралингвистического анализа и уровень межтекстового анализа.

чего следует переход на уровни дискурсивной и социальной практик. Общий принцип методики в том, что тексты никогда нельзя понять или проанализировать изолированно. Понимание текстов возможно только во взаимосвязи со всем социальным контекстом. В литературе даются детальные дополнительные инструкции, адресованные исследователям, изучающим русскоязычные медиатексты. (Йоргенсен и др. 2004, 100 - 114; Тичер и др. 2009, 209 - 211; Ванхала-Анишевски 2006, 13 - 20. Blommaert 2005.)

2.5.1 Анализ текста

На первом уровне дискурс рассматривается как текст, и анализ состоит из комплексного рассмотрения всех уровней языкового выражения, т.е. звуков и графем, лексики и семантики, сверхфразовых единств. Внимание обращается на структуру текста, как деление на эпизоды, и лингвистические черты дискурса, как лексики, грамматику, связность (когерентность и когезия). При анализе лексики можно исследовать выборы отдельных слов, формулировки, эпитеты, метафоры, дихотомии, сравнение, ироничное использование языка, и т. д. По грамматике можно делать выводы о переходности и модальности. При анализе когерентности⁴ и когезии можно обнаружить, как предложения соединены между собой, и как структура текста формирует большие цельности.

Люди, которые формируют дискурсы, делают предложения и лексико-грамматические выборы, отражающие их способы воспринимать мир. Когда целью является выявить эти мысли, при анализе структуры текста первоначально следует рассматривать «архитектуру» текстов, комбинированных по-разному и построенных из разных элементов.

2.5.2 Дискурсивная практика

По Фэркло, дискурсивная практика занимает промежуточное положение между текстом и социальной практикой и, таким образом, служит соединителем и посредником между этими двумя уровнями. На этом измерении исследуется

⁴ Когерентность понимается как смысловая связь предложений.

производство, повторение, распространение и потребление дискурса в обществе. В различных социальных контекстах создают и читают различные тексты. Зависит от контекста, являются ли производство и потребление индивидуальными или коллективными процессами. (Fairclough 1992, 78 - 79, 81, 97.)

Изучение дискурса как дискурсивной практики означает, что рассматриваются речевые акты и интертекстуальность (или интердискурсивность⁵) и связи текста с разными социальными контекстами. Таким образом, можно найти ссылки на производственный процесс — т.е., кому возможно производить тексты и быть услышанным, кому текст направлен. (Fairclough 1992, 80.) С точки зрения нашего исследования, важно рассматривать интертекстуальность в политике и использовании власти, потому что она (интертекстуальность) создает идентичности. Особенно мы заинтересованы в изучении формирования идентичности правительства, которое стремится к власти после Путина.

2.5.3 Социокультурная практика

Социокультурная практика является самым широким измерением в трехмерной модели. Согласно Ванхала-Анишевски (2006, 21) это понятие можно определить следующим образом:

Под социокультурной практикой подразумеваются те социальные и культурные структуры и факторы которые способны воздействовать на языковую систему, с одной стороны, создаются посредством языка, с другой стороны.

Дискурсы являются чувствительными индикаторами изменений в обществе. Предварительные, неполные и противоречивые изменения в обществе появляются прямо в СМИ в постоянно меняющихся дискурсах. Таким образом, процессы общественных изменений могут быть рассмотрены как дискурсивные изменения. (Fairclough 1997, 75, 83, 85.)

⁵ Интеграция многих дискурсов.

Примером этого взаимовлияния между языком и социокультурным контекстом является либерализация языка, когда коммунизм рухнул. В результате коренных изменений 1990-х годов в российском обществе появилась масса заимствованных и разговорных слов, и нелитературных элементов и выражений в массмедиа, и т. д. (Ванхала-Анишевски 2006, 22 - 23.)

По Фэркло (1997, 75, 83, 85.) процесс общественных изменений можно рассматривать как дискурсивные изменения. Социокультурная практика рассматривается обычно с трех экстралингвистических точек зрения: экономической, политической и культурной.

Результатом использования трехмерной модели не должно быть резюме выводов по каждой отдельной размерности, но синтез их, потому что эти уровни взаимосвязаны. Поскольку КДА является ни единой методологической или аналитической структурой, ни однородной теоретической точкой зрения, нет точной «шаг за шагом» схемы, которая может быть представлена в качестве общей схемы процедуры анализа. Такое разнообразие дает исследователю большую свободу проводить исследование и делать выводы на его основе. Анализ дискурсов содержит многоуровневые процессы, в которых обзор осуществляется в направлении "снизу — вверх и сверху — вниз", и схематически можно представить следующим образом:

текстовый уровень ↔ дискурсивная практика ↔ социокультурная практика

Эта схема используется по практическим причинам, так как невозможно документировать все сдвиги (часто туда и обратно) между уровнями, которые происходят в процессе анализа. Окончательный анализ представлен в виде отдельных дискурсов, которые могут образовывать исследование как комплексный обзор.

В нашей работе политическая точка зрения является наиболее важной, и на практике это подразумевает прежде всего анализ аспектов, связанных с властью, идеологией и гегемонией российского социума. Хотя экстралингвистические факторы выведут интерпретацию дискурсов далеко за рамки лингвистического подхо-

да, общественный контекст надо принимать во внимание. Национальный (институциональный и социальный) контекст играет важную роль и дает многостороннюю картину в анализе медиатекстов, адресованных читателям, владеющим знаниями о российском обществе.

В заключение можно прийти к выводу, что дискурсивный анализ представляет собой научно обоснованный и многоаспектный подход к изучению текста и, прежде всего, к осмыслению его социальной роли в современном обществе.

3 РОССИЙСКИЕ СМИ

В Советском Союзе СМИ принадлежали полностью государству и контролировались правительством. После распада СССР в 1991 г. ситуация существенно изменилась. Большинство СМИ перестали быть в государственной собственности, и стали функционировать на основе рыночных принципов. Кроме того, политика гласности Горбачева в конце 1980-ых разрешила практически неограниченную свободу слова. Следовательно, демократические СМИ начали появляться в это время, и процесс продолжался при первом президенте России, Борисе Ельцине. Тем не менее, с 1996 г. можно видеть направление к государственному контролю, тенденции к слиянию между СМИ и политической властью. (Ostrow и др. 2013, 448 - 454.)

После 2000 г., когда Владимир Путин стал президентом, государство более открыто ограничивало автономию средств массовой информации, особенно в вопросах, имеющих важнейшее значение для режима, например, как национальная безопасность и выборы. Сегодня можно считать, что СМИ являются частично национализированными. Все федеральные телевизионные станции в России находятся под непосредственным контролем Кремля или государственных предприятий, таких, как Газпром. Национальное телевидение должно служить в качестве важного

инструмента политического контроля.

Только телевидение является средством массовой информации, которое имеет общенациональный охват. Федеральные телеканалы являются важным инструментом для продвижения популярности администрации. Это включает в себя контроль, еженедельные встречи между кремлевскими чиновниками и телевизионными продюсерами из крупных сетей. Политически чувствительные темы (оппоненты и политическая критика) отфильтрованы из программ, так что изображение, которое передается российскому зрителю, не будет политически разрушительным или провокационным. Развлечения телевидения в значительной степени основаны на международных форматах, но они осуществляются на высоком профессиональном уровне. Любимые программы привлекают зрителей к телевизору, по обе стороны трансляции новостей. (Lipman, 2013, 464.)

Российские газеты, радиостанции и веб-сайты новостей пользуются гораздо большей свободой, чем федеральное телевидение. Преобладающей формой цензуры является самоцензура. Журналисты, редакторы и издатели обеспокоены тем, что Кремль может думать о них — каким будет влияние статей, или могут ли они потерять работу. Хотя печатные средства могут являться относительно независимыми, они имеют, как правило, небольшие аудитории, ограниченные в крупных городах — даже самые читаемые газеты имеют читателей только в сотни тысяч, в то время как телевидение охватывает почти все население. (Ostrow и др. 2013, 452.)

Одна из немногих оставшихся независимых радиостанций Эхо Москвы, которое имеет ежедневную аудиторию 2.7 мил. человек, а также пользуется большей свободой, чем телевидение, но испытывает давление со стороны правительства, так как радиостанция является критической к Кремлю (РЭМ 2016).

Многие иностранные журналисты и организации пресс-мониторинга средств массовой информации отметили информационные условия в России, и переживают «постоянное беспокойство» о ситуации. Независимость российских, особенно частных компаний СМИ, зависит от прямого контроля правительства. Россию

критикуют за отсутствие плюрализма, преследования журналистов и цензуру. Можно сказать, что ситуация в целом значительно лучше, чем в советское время, но Россия находится на 152-ом месте из 180 стран в рейтинге свободы прессы "Репортеров без границ" в 2015 г. (RSF 2015.)

В национальном масштабе проникновение Интернета в России является относительно низким. По ФОМ⁶, доля активной интернет-аудитории сейчас (весна 2015) составляет 53% (62 млн человек). В крупных городах использование Интернета широко распространено. Например, в Москве и Санкт-Петербурге пользователей 77% и 80%. (ФОМ 2015.)

3.1 Получение информации и доверие к новостям среди россиян

По исследованиям Левада-Центра⁷ (Волков и др. 2014) и организацией ЦИГК⁸ и ВЦИОМ⁹ (Нисбет 2015) телевидение является основным источником информации для большинства россиян, независимо от их места проживания, социального статуса или уровня образования, и эта картина мало менялась на протяжении последних лет. Выпуски телевизионных новостей смотрят практически все, в том числе и те, кто узнает о происходящем «в стране и мире» из других источников. Результаты обоих институтов параллельны в основном, далее реферируются результаты Левада-Центра.

⁶ Фонд «Общественное мнение» ФОМ — российская некоммерческая организация, занимающаяся проведением социологических исследований.

⁷ Центр носит имя российского социолога Юрия Левады (1930-2006).

⁸ Центр изучения глобальных коммуникаций (ЦИГК) — Центр изучения глобальных коммуникаций при Анненбергской школе коммуникаций Университета Пенсильвании.

⁹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

ТАБЛИЦА 1 Источники и доверие информации

- А = «Откуда Вы чаще всего узнаете о новостях в стране и в мире?»
- Б = «Каким источникам информации Вы более всего доверяете в освещении новостей в стране и в мире?».
- «Может назначить более одного.»

Источник информации	А(%)	Б(%)
Телевидение	90	50
Друзья, родные, соседи	25	20
Интернет-издания	24	19
Газеты	19	14
Радио	18	13
Соц. сети	15	9
Журналы	5	-
Никому не доверяю	-	4
Затрудняюсь ответить	-	6

ТАБЛИЦА 2 Аудитория телеканалов

- «Смотрите ли Вы новости по телевизору, и если да, новости каких каналов Вы смотрите более или менее регулярно?» «Может назначить более одного.»

ТВ канал	Аудитория об информантах (%)
1-й канал	82
Россия-1	71
НТВ	48
Россия-24	30
5-й канал	19
Рен-ТВ	18
Местное-ТВ	13
ТВЦ	12
Культура	11
Euronews	5
РБК	5
Дождь	2
Не смотрю новости	4

По данным таблиц 1 А и 2, можно сделать вывод, что российское телевидение (около 90% всех респондентов) — и прежде всего государственные каналы — яв-

ляются главным источником информации для большинства россиян. Четыре из основных каналов новостей (Россия 1, Первый канал, НТВ и Россия 24) находятся в государственной собственности, полностью или частично. Аудитория информационных передач на относительно независимых телеканалах, таких как «Рен-ТВ», «Euronews» и «Дождь», в совокупности не превышает 17 - 18%. Фактическая безальтернативность средств массовой информации в России является важным условием поддержания существующего политического порядка.

Больше всего - половина россиян — доверяют ТВ — новости (таблице 1 Б), хотя бы потому, что это наиболее распространенный источник информации. Друзья, родные, соседи (25% / 20%). Локальная сеть, «сарафанное радио» в России также важно и надежно для передачи информации. Наименее использованными и надежными источниками информации были социальные сети, веб-форумы и блоги. (Волков и др. 2014.)

4 ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Во время Ельцина, в 1990-х гг. отношение к созданию партии было почти свободными. В 1995 г. на выборах в Думу были представлены 38 блоков, а в 1995 г. 28. В целом политические партии были локальными, недолгими, и у них не было общенациональной организации. Часто партии были созданы, чтобы лоббировать их лидеров. За исключением Коммунистической партии, ни одна из этих фракций не имела черт политических партий. (Ostrow 2013, 268 - 269.) С точки зрения функционирования Государственной Думы, было логично стремиться к федеральным партиям и сокращать их количество. Когда Путин пришел к власти, его цель была «управляемая демократия», в рамках которой он мог бы проводить его реформы. Согласно Данкс (Danks 2009, 316), в 2003 Путин планировал двухпартийную систему, в которой есть правящая партия и официальная лояльная оппозиция. С тех пор законы были ужесточены несколько раз, последний раз в 2004¹⁰.

¹⁰ Политическая партия должна иметь более 50 000 членов и филиалов в всех от 83 субъекта Федерации, чтобы получить необходимую регистрацию. Альтернативно, собрать 2 миллиона подписей или платить 37,5 млн. рублей. Избирательные коалиции запрещены. Избирательный порог в 7%. (Danks 2009, 316 - 317)

4.1 Единая Россия — партия власти

Влиянием федеральных законов о политических партиях было снижение числа партий, способных участвовать в выборах в Государственную думу в 2007 году. В настоящее время только четыре политические партии представлены в Госдуме. Две из них создали по инициативе администрации президента: *Единая Россия* и *Справедливая Россия*. Кроме того, Путин использовал административные ресурсы для управления избирательными процессами на выборах в президенты. Конечным результатом является то, что Путин¹¹ обеспечил свой выбор в президенты в 2012 и Медведева в 2008. В эпоху Путина как политики, так и результаты голосования управляются, и политическая манипуляция против оппозиции достигла крайних форм.

Партия Единая Россия, которая победила на выборах Думу в 2016 г. 343 места (в 2011 г. 238 мест) из 450, и ее лидеры Владимир Путин и Дмитрий Медведев являются представителями доминирующего класса и культуры, и осуществляют власть во всех ее формах в России. По Острову, роль Единой России такая же, как у старой Коммунистической партии в СССР. Агенда государства задается лидером и партией; голоса, которые отличаются, являются враждебными. Теперь ключевыми аспектами политики являются бизнес, предприятия, прибыли, частное богатство, которые были запрещены или в значительной степени урегулированы при коммунизме. (Ostrow 2013, 270.)

Успех Путина и Единой России можно объяснить тем, что богатство народов и международный статус России улучшились. На основе огромной национальной популярности, Путину возможно стать кандидатом на следующих президентских выборах в 2018. В соответствии с Конституцией, он, в принципе, может быть президентом до 2025 г. Тем не менее, общественная поддержка Путина и так называемая правящая элита являются решающим фактором, определяющим будущее пу-

¹¹ Путин служил премьер-министром два раза 1999 - 2000 и 2008 - 2012. Президентом три раза 2000 - 2004, 2004 - 2008 и 2012 - .

тинского режима¹². По исследованиям, представленным в книге Острова (2013, 242 - 252), правящая элита и круги, тесно связанные с ней, формируются из примерно 150 человек. Члены этой группы имеют свой формальный статус в таких организациях, как Совет Безопасности РФ (СБРФ), Администрация Президента РФ, Правительство РФ, Госдума, Министерство внутренних дел РФ (МВД), также местные лидеры и олигархи. В рамках этой группы так называемая стратегическая элита — внутренний круг, который принимает самые важные решения и формулирует государственную политику. Задачей Единой России является гарантировать в Думе принятие законопроектов, инициированных администрацией Президента. Единая Россия квази-правящая партия и не может контролировать исполнительную власть. (Mäkinen 2009, 1)

Российские партии трудно рассматривать с точки зрения правых и левых. Партию можно считать бюрократической или харизматической — партией власти или элиты — сгруппированной вокруг известного лидера или на основе определенных ценностей. Общественное доверие к политическим партиям является низким. Согласно опросам, партия является институтом, которому доверяют меньше всего. (White 2005, 89.)

4.2 Парламентские оппозиционные силы

В российском обществе нет традиции, что оппозиция рассматривается как положительная вещь — то, что предотвращает ошибки и коррупцию, заставляет правительство оправдать действия и дает голос тем людям, которые не находятся на стороне победителя. Идея о такой оппозиции, которая выступает против лидеров или правительства, является чуждой. (Danks 2009, 316)

Коммунистическая партия Российской Федерации, или КПРФ является преемником Коммунистической партии Советского Союза, КПСС. Среди четырех

¹² Исследование Левада-Центра, Ян. 2015: "Которым вы более всего доверяете?" Результаты: Путин 62%, Шойгу 27 %, Медведев 18%, Лавров 12%. и другие 19%. (Левада 2015).

партий в Государственной Думе, только Коммунистическая партия является относительно оппозиционной партией; другие партии голосуют как Единая Россия. Партия подчеркивает следующие идеологические тезисы: *коммунизм, марксизм-ленинизм, социализм XXI века, антикапитализм и левый национализм*. Партия конвенционально и хорошо организована лидером Геннадием Зюгановым; она имеет 500 000 членов, и *Правда*, орган КПРФ, выходит трижды в неделю. Коммунизм и коммунисты связаны с СССР, и партия не смогла распространить свою привлекательность на молодых людей. (Danks 2009, 326; White 2005, 82 - 83.)

Либерально-демократическая партия России, или ЛДПР¹³ была основана Владимиром Жириновским в 1992 году. Партия националистическая и правая экстремистская, подчеркивает идеологические тезисы, как: *патриотизм, панславизм, антиамериканизм, национал-либерализм, смешанную экономику и правый популизм*. У партии есть империалистическое отношение к другим странам бывшего Советского Союза. Успех партии основан на неконформистском поведении Жириновского в Думе, но ЛДПР не возражает на Путина или Единую Россию.

Справедливая Россия была образована из нескольких небольших партии в 2006. Согласно Данкс (Danks 2009, 316), в 2003 Путин создал планы для двухпартийной системы, в которой есть правящая партия и официальная лояльная оппозиция. Для этого, администрация президента основала из трех маленьких фракцией партию Справедливая Россия, которая с пониманием относится к Кремлю. Идеология партии объединяет социализм, патриотизм и популизм.

Яблоко было основано в 1993 году. Партия либеральная левая в пользу социал-демократии. Яблоко поддерживает свободу СМИ, интеграцию на Запад, в том числе членов Европейского союза. После 2007-ого года партия не в Думе. Известные союзники партии были А. Навальный и М. Ходорковский.

Патриоты России и Правое Дело — эти партии основаны в 2000-х гг. Первая из них является левой, но это патриотическая партия; вторая либерал-консерватив-

¹³ Прямой наследницей Либерально-демократической партии Советского Союза, ЛДПСС 1989 - 1992.

ная. В 2011 г. эти партии заняли последние места на думских выборах, получив 1,0 и 0,6 % голосов избирателей и не могли преодолеть избирательный порог.

В России есть множество факторов, например, высокий уровень образования и профессиональный опыт, которые могли бы увеличивать политическую гражданскую деятельность. Хотя на выборах представлены несколько партий, невозможно говорить о серьезной политической конкуренции. Даже слово "партия" часто избегается в названиях партий. Политические партии имеют относительно мало членов и получают финансовую поддержку от богатых компаний и индивидуальных олигархов. Существуют только свободные связи между кампанией и поведением партий в Госдуме. Дума сама имеет мало общего с формированием правительства. (Ostrow 2013, 329.) Конкуренция за пост президента проводится почти полностью вне политических партий. Кажется, что выборы должны проводиться периодически, чтобы президент и его партия могли легитимизировать свою власть. Желаемый результат может быть обеспечен с помощью таких инструментов как кризисы — реальные или воображаемые — провоцирование страха и элиминирование противоположных кандидатов, без реальной конкуренции, без каких-либо фактических дебатов, без возможности влиять на политику страны. (Ostrow 2013, 334.)

Согласно Острову (2013, 271) в России нет реальных оппозиционных партий, таких, как в западных демократиях. За пределами Единой России, политическим организациям разрешают работать, потому что они не имеют никаких шансов на победу. Они являются фасадами политической конкуренции. Политикам вне правящей партии невозможно проводить свои политические реформы.

4.3 Внепарламентская оппозиция

Оппозиция включает в себя маленькие группы без формальной регистрации партии, или они даже не преследуют эту цель. Они идеологически рассмотрены с левой и правой стороны, включая экстремистские движения. Через социальные

медиа известны например *Другая Россия*, *Солидарность* и *Стратегия-31*. но они не получают освещения в государственных СМИ, и правительство не участвует в диалоге с ними. Первые две являются идеологически либеральными. Стратегия-31 стремится каждое 31 число по всей России проводить акции в защиту свободы собраний (31 -ая статья Конституции РФ). (ПДГ 2016, ОДС 2016, СТР 2016.)

Оппозиционные группы предлагают очень разные взгляды на будущее России. Все эти группы объединяет то, что они выступают против режима Путина — вертикали власти. В общем — есть мнение — что эти группы имеют маргинальную поддержку и авторитет среди людей, в частности, из-за некоторых оппозиционных групп экстремистов. На этой основе, не очень вероятно, что оппозиционные группы могли бы заменить существующие партии. Инициаторами непараметрической оппозиционной акции упоминается например *Виктор Анпилов*, *Андрей Николаевич Илларионов*, *Гарри Каспаров*, *Эдуард Лимонов*, *Людмила Алексеева*, *Алексей Навальный* и *Борис Немцов* (1959 - 2015). Наиболее видные акции оппозиционной коалиции были большие демонстрации, последняя произошла после выборов Государственной Думы, в декабре 2011 г. Режим Путина обвинили в использовании крайних методов против оппозиции¹⁴ и большинство из оппозиционных активистов исчезли из России.

¹⁴ Убийства активистов оппозиции: Анна Политковская 2006, Александр Литвиненко 2006, Борис Немцов 2015.

5 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

5.1 Россия при Путине

Большие демонстрации 2011 г. были сигналом возможных социальных перемен в России. Сценарии, что увеличение общественного недовольства приведет к значительным изменениям в России, не были реализованы. Риски политических протестов внутри страны сделали администрацию Путина более нестабильной. Глобальные экономические кризисы вызывают внешнеполитическую нестабильность России: неопределенные перспективы экспорта сырья и конфликты у границ России. Кризисы в его ранних стадиях развития трудно предсказать. Вся система находится в движении, и статус-кво уже больше невозможен. (Lipman et al. 2013, 1-17.)

Политическая система России рухнула дважды, потому что она была нежизнеспособна в меняющемся мире: Российская империя и Советский Союз. Сегодня самой большой проблемой режима Путина является нерешенная военная ситуация в Украине. Новейшие исследования (Lipman et al. 2013; Smith 2014; ЛеМ 2014)

показывают разные сценарии будущего России. Например, Липман и др. (2013, 5) предполагают сценарий, называемый «реагирующей модернизацией» (*reactive modernization*), вероятным, по которому российское руководство способно только реагировать и справляться с кризисом без конкретного развития — без «великого плана».

По общественному мнению, большинство россиян считают, что эпоха президента Владимира Путина закончится за один день, либо через его смерть или инвалидность, или в результате политических изменений. Это привело к многочисленным спекуляциям о том, что как страна будет выглядеть после Путина.

5.2. Оракулы¹⁵ Москвы и материалы исследования

Хотя российские СМИ, особенно телевидение, не свободны, интернет-журнализм (интернет-издания, блоги и т. д.) является относительно хорошим источником информации для нашей работы. Сценарии России нередко представлены аналитически на сайтах, например Слон.ру, радиостанция Эхо Москвы и ТВ -канал Дождь, которые поддерживают либеральные ценности, такие как открытость и демократию. Мы заметили, что главные государственные информационные каналы практически не имели медиaprостранства для рассмотрения сценарии России до конца и после путинского режима. Печатной литературы о нашей теме есть только немного, например *Lipman* (2013) и *Smith* (2014). В Финляндии проведено несколько исследований о российском обществе, экономике и политике, методом которых является дискурс-анализ, последним *Mikkola* (2014). Но именно на нашу тему мы не нашли аналогичного исследования. Таким образом, актуальность нашей работы позволяет осветить вопрос о репрезентациях будущего России в СМИ.

Поиск (Google, Яндекс и Интегум) с использованием например «Россия после Путина» дает тысячи статей. Мы заинтересованы в ключевых людях (известные

¹⁵ Под оракулом понимается предсказатель будущего.

политологи, ученые и преподаватели вузов), связанных с нашей темой. Основным критерием для опубликованного контента должны быть актуальность и достоверность информации, а также статус автора и публициста. Окончательное определение материала было сделано «в ручном режиме», и мы выбрали и детально проанализировали четыре недавних и относительно обширных публикаций (5 - 15 стр., вместе 38 стр.¹⁶) ключевых лиц. Альтернативно могли бы анализировать 50 - 100 статей на более общем уровне. Выбранный материал имеет следующие особенности:

- Авторами являются известные российские политологи, женщины и мужчины
- Опубликовано в известных российских СМИ
- Точка зрения путинского режима принимается во внимание.
- Разнообразие текстовые виды (эссе, блог, дебаты, интервью и т. д.)
- Свободный доступ к материалу (регистрация не производится и т. д.)

Есть российские политологи, известные во всем мире, которые снова и снова являются в СМИ. Из них следующие семь ключевых лиц были выбраны для нашей работы: *Сергей Алексашенко, Станислав Белковский, Владимир Гельман, Глеб Павловский, Кирилл Рогов, Татьяна Становая и Михаил Ходорковский*. Любого можно охарактеризовать как эксперта по России. Некоторые из них даже работали в администрации Путина. Большая часть вышеупомянутых лиц не является политически нейтральными, и часто критикует Кремль через СМИ. Фоновые данные материалов, такие как авторы и издатели, представлены в следующих главах.

5.3 Результаты анализа

5.3.1 Речь Сергея Алексашенко

Объектом анализа в нашей работе является статья — жанром аналитический ком-

¹⁶ 1 лист А4 = примерно 1800 печатных знаков.

ментарий «Что будет? Как нам обустроить Россию?»¹⁷ (РЭМ 2014а). Автор статьи, российский экономист Сергей Алексашенко (род. 1959), бывший заместитель министра финансов РФ и первый заместитель председателя Центрального Банка РФ. В конце 2013 г. он внезапно улетел из России в США, где сейчас работает исследователем и преподавателем. Статья опубликована 7 октября 2014 г. в блоге автора на сайте «Радио Эхо Москвы». Эта информационно-разговорная радиостанция начала выходить в эфир в 1990 г., и её вещание можно слушать в Москве и нескольких городах РФ и СНГ, а также в Интернете. (РЭМ 2014)

Цель анализа статьи С. Алексашенко (2) — выявить дискурсы, какой Россия может быть после Путина. С помощью исследуемого материала, можно дать ответ на вопросы *что* и *как* говорят в СМИ о будущем России.

В статье автор выражает свое мнение о ситуации режима Путина. Мы выделим следующие дискурсы: *Худший сценарий после Путина и Дорожная карта будущих изменений*. Далее мы рассмотрим дискурсы подробнее с нормативной точки зрения, основанной на западных концепциях о правовом государстве.

5.3.1.1 Худший сценарий после Путина

Статья С. Алексашенко «Что будет? Как нам обустроить Россию?» (РЭМ 2014) содержит дискурс, показывающий, что нынешняя администрация не готова к тому, какой преемник после Путина будет выбран. Автор использует понятие *путинская система* или *режим*. Это политическое клише, которое используется критически настроенными к президенту России экспертом, а также для обозначения политической системы, которая установилась в России после прихода Путина к власти в 2000 г. Автор использует выражения *люди, окружающие Путина* или *круг своего общения*, которых можно рассматривать как лиц или группы, например, бизнес-элиту, имеющую возможность влиять на решения президента (Lipman et al. 2013, 115).

¹⁷ «Как нам обустроить Россию» (без вопросительного знака) (2) – эссе А. Солженицына, написанное 1990 г., содержит размышления автора о построении жизни народа и государства после коммунистического периода.

Мы разделяем этот дискурс на части и анализируем его в деталях. В начале автор придает авторитарную идентичность режиму Путина следующей метафорой:

- (1) По очень многим внешним признакам этот режим напоминает абсолютную монархию.

По толковым словарю, понятие *абсолютная монархия* можно толковать следующим образом: «близкая к диктатуре, при которой вся полнота государственной (законодательной, исполнительной, судебной, военной), а иногда религиозной власти юридически и фактически находится в руках монарха» (БЕС 2016 s.v. *абсолютная монархия*). На практике, монарх вынужден делить власть с разными органами, выборными или назначаемыми.

- (2) (...) ¹⁸ За одним исключением — в этой системе ¹⁹ нет режима наследования.

В этом контексте фраза *режим наследования* — ирония, а также фигура, с помощью которой автор представляет серьезную проблему администрации Путина — выбор преемника.

Автор представляет такое необходимое условие, что Путин ушёл бы от власти.

- (3) Нет, я не сомневаюсь, что Путин постоянно думает о том, кто будет после него — ему нужны гарантии физической неприкосновенности.

Далее автор говорит только один раз о Медведеве, и в общем о других российских политиках во власти:

- (4) Именно поэтому столь устойчивой является фигура Медведева, казалось бы совсем слабого политика, который за шесть лет нахождения наверху так и не смог даже создать свою команду.

¹⁸ Мы используем символы (...), когда текст отсутствует между цитаты.

¹⁹ Система является общим термином, используемым для политической и экономической системы управления России. Государственные решения в России не основываются на официальных политических и финансовых институтах, но на неформальных и взаимных соглашениях и договоренностях между членами элиты. Эти соглашения поддерживают систему, но в то же время они ограничивают использование власти. (Ledeneva 2013, 19 - 49.)

Вместо того, чтобы использовать слово *премьер-министр*, он использует менее уважительное слово *фигура*, которая имеет несколько значений. Возможно, что он имеет в виду какой-либо персонаж, игральную карту или пешку в шахматах (SVS 2008 s.v. *фигура*). Слово *Команда*, в этом контексте можно понимать как группу людей, связанных одним делом, интересами, и составляющих чье-либо окружение (ЛЭС 1990 s.v. *команда*).

Медведеву дается идентичность слабого политика, кто не может гарантировать физическую неприкосновенность Путина.

- (5) В путинской системе о завтра не думает никто. Все, кто окружают Путина, очень хорошо понимают, что для них все закончится тогда, когда Путин отойдет от власти (в данном случае, абсолютно не важно, когда и каким образом это произойдет). И максимум, на что они надеются, это то, что успеют сесть на свой самолет и улететь на какой-нибудь мало обитаемый остров. Или сдатьсь ФБР по программе защиты свидетелей.

Здесь люди, *окружающие Путина*, представлены отрицательно. Им создается идентичность, которая описывает их как оппортунистов. Их роль в администрации Путина — охранять свои личные интересы. Их отношения с Путиным основаны на том, каким образом они могут получить и охранять свои собственные интересы. Автор считает, что люди, близкие к Путину, являются нереальными и недостоверными альтернативами захватить руль управления, но они хотят немедленно покинуть свою страну в ситуации опасности.

- (6) Путинская система намертво завязана на него самого, и она рухнет в момент его ухода.

Глагол *рухнуть* означает, что системы внезапно, неожиданно претерпели коренные изменения и перестали существовать (ЛЭС 1990 s.v. *рухнуть*). В следующем предложении автор объясняет свое мнение и обвиняет Путина:

- (7) В этой системе отсутствуют какие-либо сдержки и противовесы, которые могли бы балансировать интересы различных групп населения, а несущие конструк-

ции государства, которые могли бы принять на себя всю нагрузку организации системы власти, (т. е. самые работающие институты) практически напрочь разрушены Путиным.

Понятие *сдержки и противовесы* означает разделение властей, согласно которому государственная власть должна быть разделена на независимые друг от друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную (ЛЭС 1990 s.v. *сдержки и противовесы*).

Дискурс заканчивается метафорой о Титанике, укрепляя пессимистические ощущения автора о режиме Путина.

- (8) (...) я сравнил Россию со ржавеющим «Титаником» — судьба такого корабля незавидна и не зависит от столкновения с айсбергом; в тот момент, когда несущие конструкции ослабнут, корабль сложится.

С помощью выбора слов и фраз Сергей Алексащенко рисует угрожающую картину, в которой администрация России после Путина окажется в тумане. Большой недостаток в том, что у администрации нет модели для выбора преемника Путина. Автор считает возможным, в худшем случае, что администрация рухнет с уходом Путина. Хотя автор обвиняет Путина несколько раз, он демонстрирует гуманное отношение к президенту России — дать ему гарантии физической неприкосновенности.

5.3.1.2 Дорожная карта будущих изменений

По С. Алексащенко, в истории России было два похожих эпизода, когда государство оказалось в ситуации разрушенных институтов.

- (9) Первый раз это был март (не ноябрь) 1917-го, когда исчезла абсолютная²⁰ монархия, а намного более сильные политические партии не смогли договориться и построить новый каркас, новую систему власти.

²⁰ См. подробнее цитату (1).

Автор ссылается на события 1917 г., так как они могут быть аналогом того, что может произойти после Путина. Здесь и далее автор использует в нескольких контекстах эвфемизмы²¹.

- (10) В результате власть взяли те, кто готов был это делать вне правового поля — штурм Зимнего и «Караул устал!», — и плоды много времени стране еще предстоит долго пожинать.

Штурм зимнего — принятое в советской исторической литературе название завершающего акта Октябрьского вооружённого восстания в 1917 г. «*Караул устал!*» — цитата матроса Железняка, когда он прервал заседание Учредительного собрания в ночь января 1918 г. такими словами, сказав тем самым, что караулу надоело слушать пустую болтовню — и Учредительное собрание разогнали (ЭСКСВ 2005 s.v. *Караул устал*). Эвфемизмы *плоды* и *пожинать* используются нередко в нескольких различных контекстах.

Здесь эвфемизмы не только смягчают способ выражения, но и маскируют и вуалируют суть явления. Используя в этом контексте эвфемизмы о событиях 1917 г. вместо традиционных терминов истории, Алексащенко говорит как бы о своем ночном кошмаре. Выражения могут также содержать скрытые смыслы. Мы думаем, что автор хочет заявить, что события, выраженные эвфемизмами, могут иметь место в другой форме и после ухода Путина.

Далее автор рассматривает второй период разрушенных институтов — август 1991 г.:

- (11) Дело в том, что в попытке государственного переворота в Советском Союзе участвовали руководители важнейших институтов — правительства, парламента, армии, секретной полиции (КГБ), да и вице-президент²² в придачу.

Хотя автор упоминает Горбачева несколько раз, прежний президент обвиняется в том, что произошло, но события рассматриваются как похожие и предопределённые

²¹ Смягченный способ выражения грубого или неприличного значения (ЛЭС 1990 s.v. *эвфемизм*).

²² Геннадий Янаев, 1937 - 2010.

ные.

- (12) Все исторические аналогии бессмысленны, но (...) и в том, и в другом случае судьба России и траектория ее движения резко изменились. По данным таблицы можно сделать вывод.

Затем автор рассказывает о переходном периоде, который он определяет как ограниченный срок, а именно дату истечения срока:

- (13) Время между последним днем Путина у власти и первым днем работы новых государственных институтов.

В статье аргументируется важность обсуждения вопросов уже сегодня о том, как организовать жизнь в России в переходный период:

- (14) Если эта дискуссия не будет проведена заранее, если дорожная карта будущих изменений не будет согласована, то резко возрастает риск перехода от марта к ноябрю 17-го года, т. е. прихода к власти «сильной руки», опирающейся на штыки.

В этом контексте *дорожная карта* значит план действий по продвижению к некоторому целевому состоянию. Эвфемизм *сильная рука* заменяет диктаторскую, авторитарную форму правления (ЛЭС 1990 s.v. *сильная рука*).

Затем, автор излагает, как следует действовать в России и, во-первых, предлагает французскую модель²³:

- (15) В данном случае наиболее подходящим мне представляется опыт Франции, которая перешла от четвертой к пятой республике через промежуточное правление де Голля, который заменил и парламент, и президента, и разработчиков новой конституции.

Заявление включает в себя идею, что компетентный и сильный лидер был бы луч-

²³ Автор имеет события во Франции в 1958 г., де Голль бывший премьер-министром, затем стал президентом (1959 - 1969 г.) (ЭК 2010, s.v. *де Голль*).

шим вариантом как преемник Путина; затем автор объясняет, почему невозможно найти «своего де Голля» в России и дать ему такие же полномочия:

- (16) — у нас в стране, благодаря политике «закатывания всех политических оппонентов в асфальт», нет фигур подобного масштаба, и нынешний режим сделает все возможное, чтобы такая фигура не появилась. Ни внутри власти, ни тем более вне ее.

Выражение *благодаря политике* указывает на Путина; *«закатывания всех политических оппонентов в асфальт»* означает, что все политические оппоненты были бы отставлены в сторону. Используя эвфемизмы, Алексашенко критикует Путина, что в России нет других политиков уровня государственного лидера. Согласно автору, на практике есть только один вариант того, какое управление необходимо после Путина — это кратковременный коллективный государственный орган²⁴:

- (17) В России речь может идти лишь со созданием на 12-ти месячный срок Конституционного совещания, которому должны быть переданы полномочия президента, парламента и правительства, задачей которого будет управление страной и подготовка изменений в Конституцию и важнейшие законы, определяющие конструкцию и правила формирования государственных институтов, разделение между ними полномочий и ответственности.

Автор рассматривает, какие важнейшие решения должно будет принять Конституционное совещание²⁵. Он декларирует программу, в которой 9 пунктов и первый из них гласит:

- (18) Проект изменений к Конституции, определяющий новую систему власти, с резким уменьшением полномочий президента, создание независимого суда, с передачей максимальных полномочий на муниципальный уровень.

²⁴ Сталин умер 5 марта 1953 г. На следующий день к власти пришло «коллективное руководство», ближайшее окружение диктатора - борьба за власть и реорганизация властных структур начали. (Дервянко и др. 2015, 381)

²⁵ В результате работы Конституционного совещания стал действующей Конституцией РФ 1993 г.

С исторической точки зрения, коллективное управление является нетипичным в России. Хотя воздействие исторического наследия нам трудно оценить, несомненно, оно должно быть принято при рассмотрении будущего развития. С. Алексашенко ни разу не использует в статье слова *демократия* или *демократическое*. Наверное, эти слова нигде в мире не имеют такого отрицательного заряда, как в России. В политике влияют многие случайные факторы, и очевидно, было бы неразумно предполагать, что Россия никогда не сможет стать демократией, если она никогда не была такой.

Под конец автор передает ответственность политикам:

- (19) Все это — дело наживное. Самая главная задача политиков эпохи «после Путина» — удержать страну от развала и создать работающую систему.

В результате анализа дискурса «худший сценарий после Путина» мы заметили, что автор видит серьезные угрозы, связанные с уходом Путина. Он часто использует вместо политических и исторических терминов эвфемизмы. Он предполагает, что в России будет принята новая конституция, по которой страна должна двигаться в направлении гражданского общества. По автору, это достижимо, если политики стремятся к цели.

5.3.2 Речь Татьяной Становой

Татьяна Становая (род. 1978) является автором статьи под названием *Россия после Путина: основные развилки*, которая была опубликована на сайте *Московский Центр Карнеги* 19.3.2015 (Становая 2015). Автор работает руководителем аналитического департамента Центра политических технологий (ЦПТ) в Москве с 2005 г. ЦПТ, основан в 1991 и штат 70 чел. является одним из старейших аналитических центров в России. Он специализирован на политический и бизнес-консалтинг и работает по продвижению имиджа России в мире. (ESI 2010, 14.)

Т. Становая известна как автор более 500 анализов и прогнозов политической жизни России и стран СНГ. Они были опубликованы в различных российских и запад-

ных изданиях как *Carnegie.ru*, *РИА Новости*, *Слон* и *The Washington Post*, *The Guardian*, *Le Figaro*. (Становая 2016.)

В своей статье Т. Становая выражает свое мнение о ситуации с режимом России сегодня и после ухода Путина. Жанр текста политологический анализ, и он является одним из редких анализов в СМИ, исследующих будущую администрацию с точки зрения нынешнего путинского правительства. В отличие от других статей, рассмотренных в этой работе, она представит, что постпутинская²⁶ администрация является прямым продолжением существующего режима и может продолжать быть у власти без Путина. В следующей главе мы анализируем эти дискурсы более подробно.

5.3.2.1 Постпутинский режим без Путина

Отправной точкой анализа является то, что будущее России строится на основе нынешней администрации. Во-первых, Становая объясняет этот взгляд следующим образом:

- (20) Путин сейчас — не просто политик, а набор технологий, риторики, идеологии, который может быть воспроизведен другой фигурой или набором фигур. Поэтому устойчивость путинского режима без Путина вполне может быть сопоставима с устойчивостью путинского режима с Путиным во главе.

Автор считает, что имя Путин, в российском контексте, означает нечто большее, чем политика Путина. Можно говорить о Путине как институте. В результате нынешняя правящая организация могла бы достаточно стабильно и сильно работать даже при отсутствии Владимира Путина у руля. Именно поэтому Путин незаменим. Термины *фигура* или *набор фигур* относятся к институциональной элите во власти, внутри которой может быть избран компетентный лидер будущего или коллективного руководства для России. С критической точки зрения легитимность такого административного практики может быть поставлена под сомнение — задача народа была бы просто принять сделанные решения.

²⁶ Сравните послепутинский vs. постпутинский.

Становая оценивает нынешний режим Путина следующим образом:

- (21) Персонифицированный полуавторитарный режим, сложившийся в России, основан на системе «ручного управления», где практически все важные решения замкнуты на первое лицо.

По ее мнению невозможно рассчитать сценарий развития в случае исчезновения Путина:

- (22) Украинский кризис и возвращение Крыма значительно повысили степень непредсказуемости России, но эта непредсказуемость — ничто по сравнению с той, которая видится в случае ухода Путина.

Поэтому для анализа политического будущего России лучше пойти иным путем:

- (23) (...) обозначить развилки, в которых окажется страна, ее элиты и общество.

5.3.2.2 Внезапный уход Путина

Неожиданная болезнь или смерть и т. д. являются всегда возможными. Можно ожидать, что внезапный уход Путина неизбежно приводит к смуте, которая побуждает использовать более или менее легитимные средства для формирования постпутинского правительства, как Становая кратко представляет:

- (24) (...) будет ли уход Путина внезапным или система к нему подготовится. Чем выше степень готовности элит, тем ниже риск утраты управляемости и тем выше возможности легитимизировать процедуру передачи власти.

В результате внезапного ухода Путина основные группы правящей элиты могли бы потерять свое влияние, если бы они не достигли соглашения о преемнике.

- (25) Иными словами, внезапный уход «национального лидера» создает более привилегированные возможности для тех, кто в этот момент окажется ближе всего к

власти.

По Становой, в такой ситуации возможно, что в верховную власть войдут, те кто теперь контролирует ресурсы, такие как парламент, губернаторов, партию «Единая Россия» и службу безопасности.

5.3.2.3 Циклы власти

Согласно Становой, российский политический тренд выражается в более авторитарных формах, и состояния политических институтов, такие как выборы, парламент, партии и т. д. ослаблены и почти разрушены. Но такой тренд является не линейным. Возможные протесты и более низкая поддержка Путину на выборах могут привести к слабому правительству и менее авторитарным трендам. В таком случае, важность политических институтов подчеркивается. Становая считает возможным следующие события:

- (26) Правительство, которое формально весьма автономно от Кремля, может позволить себе высказываться более самостоятельно. Парламент, где большинство контролируется «Единой Россией», может ожить, а фракции — распаться на самодельные группы, ориентированные на тех или иных игроков вокруг Кремля.

Согласно Становой такое развитие содержит такие риски, как опасность внутри-элитной борьбы и эрозия политической вертикали²⁷. Преемника Путина автор инструктирует следующим образом:

- (27) Поэтому главная задача любого, кто захочет захватить инициативу после ухода Путина, будет в том, чтобы обеспечить контроль над теми институтами, которые позволяли Кремлю управлять ситуацией и которые сейчас кажутся совсем беззубыми. Прежде всего, это лояльность губернаторов и парламентариев.

²⁷ Становая использует в свое тексте термин *политическая вертикаль*. Его основная идея заключается в том, что все административные отделы (парламент, губернаторы, партии, правительство) несут ответственность за Кремль. В западных странах часто используется понятие *вертикаль власти*, которое имеет негативную коннотацию.

Выше Становая анализирует процесс потенциальной передачи власти нынешнего лидера преемнику. Но одновременно она классифицирует наиболее важные политические институты в будущем: президент — дума — губернаторы. Она подчеркивает, что будущий президент должен сохранить «политическую вертикаль», т. е. прямая ответственность основных административных органов за Кремль. Здесь автор показывает свою симпатию к такому постпутинскому правительству, политика которого будет прямым продолжением нынешнего управления.

5.3.2.4 Использование «путинского ресурса»

Согласно Становой, высокая популярность Путина среди народа (80 - 85%²⁸) — мощнейшая социальная база поддержки Путина и его политики, и она является главным так называемым «путинским ресурсом». Избрание Медведева в 2008 году и победы «Единой России» не были возможными без «путинского ресурса».

Становая гипотетически рассматривает что произойдет, если уход Путина происходит внезапно в самый разгар его популярности, и кому «путинский ресурс» возможно достанется.

- (28) (...) фору получит тот, кто сумеет объявить себя главным продолжателем путинской политики, носителем и охранителем путинского дела. Идеология может заменить личность, режим перестанет быть персоналистским, прямой путь к официальной идеологии и возвращению 6 статьи Конституции СССР²⁹.

В этой ситуации Путин наверное больше не является бесспорным лидером народа. Мы можем поставить под сомнение, было бы тогда возможно «надевать» преемника «путинским ресурсом». На практике это означало бы, что Кремль еще способен контролировать избирателей, так что конечный результат будет в соответствии с желаемым.

Становая представляет еще один гипотетический анализ, что произойдет, если Пу-

²⁸ В целом одобряют деятельность Путина в конце 2016 г. (Левада 2016).

²⁹ Конституция РСФСР 1978 года; статья 6.«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза...».

тин, на вершине власти решил бы передать власть преемнику.

- (29) Поэтому Путин, обладая этим ресурсом, получает большую свободу в выборе преемника, и мирная передача власти преемнику через выборы — самый удобный для него вариант, проблема которого заключается лишь в одном — соблазне откладывать его до последнего (а значит, усиливать риски утраты контроля над такой передачей).

Выбрать ли «нового Путина» или «коллективного Путина» — т. е. сильного или слабого преемника?

- (30) Выбрать сильного лидера, который мог бы действовать без поддержки Путина, опасно — он неизбежно будет зачищать поле от людей своего предшественника.

«Новый Путин» подразумевает сильного президента, что хорошо укладывается в нынешнюю институциональную модель российского государства.

- (31) Выбрать же слабого, сделав ставку на «коллективного Путина», — значит подвернуть угрозе стабильность режима, заложить в него основу для будущих расколов и межэлитных войн.

Но решение о преемнике не так просто с собственной точки зрения Путина — личная безопасность или стабильность страны?

В итоге, можно отметить следующие. По мнению Татьяны Становой, передача власти от Путина преемнику включает в себя ряд факторов, которые трудно предсказать: это — внезапный уход президента, популярность Путина и циклы политических властных отношений. Поэтому дорога к времени после Путина содержит много альтернативных развилок. Но, несмотря на то, правительство имеет возможность сохранить контроль над государством даже после ухода Путина. Становая полагает, что имя Путин — не только имя политика, а оно сейчас содержит такие значения как идеология и институт. Автор создает впечатление, что постпутинский режим является континуумом нынешней персонифицированной и полуполитарной администрации. Система, сформированная вокруг Путина, является

стабильной без Путина и может быть сопоставима с устойчивостью нынешнего режима с Путиным во главе.

5.3.3 Речь Глеба Павловского и Станислава Белковского

На телеканале «Дождь» (См. гл. 3.1) были представлены дебаты известных российских политических аналитиков Глеба Павловского и Станислава Белковского 16 июля 2015. В программе они обсуждали проблемы, связанные с послепутинской Россией с темой «*Как построить Россию без Путина уже сейчас*» (38 мин). Жанром разговора является политический дебат (РПП 2015а). Справочная информация о выступающих излагается ниже.

Глеб Павловский (род. 1951) — российский политолог и журналист, диссидент в конце советского периода, Он даже провел некоторое время в тюрьме в конце 1990-х годов. Павловский работал в Кремле, во время Ельцина и Путина до 2011. Он превращался в оппозиционера и сегодня часто критикует Путина с либеральной точки зрения, но публика быстро забыла о его прошлой карьере. (Таратута 2011.) Настоящее положение профессор «Высшей школы экономики» в Москве.

Станислав Белковский (род. 1971) — российский политолог и яркий публицист. В 2003 году Белковский опубликовал книгу под названием «Государство и олигархия», в которой говорилось, что часть российских олигархов планировала переворот. Вскоре после этого, в России началось долгое преследование крупнейшего бизнесмена, главы ЮКОСа, Михаила Ходорковского, но связи между этими событиями не могут быть проверены. (Белковский 2013а.) Живет в России.

Михаил Фишман (род. 1972) — ведущий канала «Дождь» и главный редактор газеты «*The Moscow Times*»³⁰ (Слон 2015).

Анализ дискурса основывается на транскрипции разговора, опубликованного под заголовком «*Россия после Путина*» в Slon Magazine (РПП 2015). Сайт «Slon.ru» российский онлайн-журнал об экономике и политике который был запущен в 2009

³⁰ The Moscow Times — российская ежедневная и политически независимая газета на английском языке, выпускаемая в Москве (Википедия s.v. *The Moscow Times*, 1.3.2016).

и входит в один медиахолдинг с телеканалом «Дождь». Кроме того, резюме обсуждения было опубликовано в других интернет-изданиях, таких как американский «*The Daily Caller*» и российское информационное агентство «*ОБЗОР.PRESS*» (DC 2015, ОБЗ 2015).

5.3.3.1 Может ли следующий лидер в России быть как Путин?

Мало кто верил, что Советский Союз рухнет. Он был установлен как вечное царство рабочих. С точки зрения собеседников, Белковского и Павловского, сегодня россияне живут одновременно на основе своего личного опыта в двух ментальных реальностях — новая Россия и старый Советский Союз. Россия была построена на руинах коммунистической империи. Прошлое затемняется, но становится фоном новой эры. Дискурс, с которым дебаты открываются, рассказывает, сколь травматическим опытом для россиян был распад Советского Союза 20 лет назад.

- (32) Павловский. (...) я думаю, двадцать назад: каким образом, когда мы жили в Советском Союзе, мы писали и о будущем, но не считали, что оно будет? Это очень интересная игра с собой. Мы читали фантастику, я вообще читал исключительно фантастику и не чувствовал, что живу внутри фантастики, которая где-то кончается. Мы жили в таком пансионате, где фактор будущего существовал только в том варианте, что ты к нему не имеешь доступа.

Павловский сравнивает Советский Союз с *пансионатом*. Метафора может быть истолкована по-разному, но в этом контексте, на основе намека на *игры* и *фантастику* мы понимаем, что Павловский указывает на идеалистические социально-этические цели советской системы, такие как атмосфера коллективизма и товарищества, сплочённость и дружба всех народов страны. Согласно Павловскому Советский Союз является ностальгическим государством. Но Павловский знает, что реальные результаты советской политики Наверное ускорили распад СССР и вызвали трудности в приспособлении к капиталистическому обществу у поколения, которое жило в Советском Союзе.

Речь Павловского содержит другую идею, в которой анализируется Россия с сего-

дняшней точки зрения.

- (33) Павловский. А потом вдруг — раз, пансионат закрыли и всех выселили. Сейчас мы тоже существуем в таком своеобразном месте, я даже не знаю, как это назвать, какой-то дом колхозника³¹ имени Путина, где, собственно говоря, есть Путин, и это заменяет все остальные вопросы. Совсем иначе, чем в Советском Союзе, где все-таки существовала официальная доктрина, что мы куда-то попадем, так или иначе, в какой-то коммунизм, в хороший или плохонький, но какой ни есть. А тут нет такой доктрины. Мы никуда не попадем, и это нам твердо говорят. Но при этом не обещают, не гарантируют этого. А на все вопросы у нас есть ответ: Путин. Путин — это фактор исключения будущего как политического и жизненного фактора.

Павловский подчеркивает свое глубокое разочарование и сравнивает изменения при переходе от Советского Союза в Российскую Федерацию с переходом из *пансионаты* в *дом колхозника*, что не означает перемену к лучшему. Наоборот, развитие остановилось. При Советской власти *официальная доктрина* о будущем содержала в себе некоторые будущие проявления коммунизма, но при Путине такой план никогда не был опубликован. Вместо того, культ личности Путина — основа автократии — напоминает культ личности Советском Союзе.

Белковский соглашается с этим положением и объясняет, почему поведение Путина трудно предсказать:

- (34) Белковский. (...) он не стратег, а тактик. Поэтому говорить о том, что будет в 2018 году или даже 2017-м, применительно к нему не приходится, он не знает, что будет через несколько месяцев.

Сказанное означает, что видение Путина не распространяется дальше, чем до президентских выборов 2018 года.

Говоря о следующем президенте России, Белковский указывает на выборы мэра

³¹ *Дом колхозника*, в СССР учреждение, организуемое обычно в городских поселениях для приезжающих колхозников. При Д. к. имеется общежитие, проводятся разнообразные консультации и лекции. (ЭС 1953 s.v. *дом колхозника*.)

Москвы в 2013 году и обращает свои слова политикам оппозиции.

- (35) Белковский. Тогда прогрессивная общественность абсолютно слепо поддерживала Навального как хороший аналог Путина, молодого красивого Путина, только вид сбоку. Мои робкие попытки обратить внимание на то, что молодой и красивый Путин не нужен нам вместо старого и больного, что это не только замена шила на мыло, но и ухудшение ситуации, потому что молодой и красивый Путин будет гораздо жестче имеющегося, не имели успеха.

Он жалуется, что харизматические альтернативы Путину, как Алексей Навальный³², часто являются репродукциями Путина. Белковский советует оппозиции переосмыслить концепцию политической власти в России, а не только давать варианты, чтобы выбрать между плохим и ещё худшим сценарием. Таким был бы одним человек в роли непререкаемого и непогрешимого руководителя — вождя³³ — проявление направления, которое по-прежнему имеет значительную поддержку в России:

- (36) Белковский. Вождистские наклонности остаются в широких слоях нашего народа, в том числе и в его группах, считающих себя продвинутыми и проевропейскими.

Тем не менее, Белковский подчеркивает сложность в предсказании хода истории:

- (37) Белковский. И если говорить о будущем, то не может быть хотя бы минимально ответственного, расписанного проекта перехода к этому будущему: завтра произойдет то, послезавтра — се. Здесь надо опираться только на систему «черных лебедей», то есть уникальных и непредсказуемых событий.

Речь раскрывает в этом контексте идею о том, что будущее России в полной мере неопределенное, и политическое развитие в настоящее время трудно предсказать логическим анализом, потому что власть концентрируется в одних руках. Бел-

³² Алексей Навальный (род. 1976) занял второе место на выборах мэра Москвы 2013 год, с результатом 27,2 % от общего числа проголосовавших.

³³ Замечательные большевистские лидеры, такие как Ленин, Сталин и Троцкий имели название «вождь» (Деревянко 2007, 299).

ковский подчеркивает ответственность экспертов, когда они говорят о будущем. Было бы ошибкой думать, что успешное предсказание будущих изменений в политике и истории заключается в предположении, что наблюдаемая тенденция сохранится такой же в будущем. Такие перспективы игнорируют редкие, неожиданные, часто неприятные инциденты — «черных лебедей», которые имеют значительные последствия.

Известная, а также ироническая метафора «черные лебеди»³⁴, представленная в книге социолога и философа Н. Талеба (2010), относится к очень маловероятным событиям. Такие непредсказуемые случайности оказывают огромное влияние и могут изменить мир (например падение берлинской стены 1989 и 9/11 2001). После наступления событие имеет рационалистическое объяснение, и кажется менее случайным и более предсказуемым, чем оно было.

Ведущий дебатов задает риторический вопрос с метафорой:

- (38) Фишман. Я думаю, что разочарование в вождизме есть — по крайней мере у тех, кто об этом будущем думает. Но есть и другие идеи, под которыми мы как бы подписывались. Например, известное «бабло побеждает зло»³⁵.

Егор Гайдар (1956 - 2009), один из основных руководителей и идеологов экономических реформ начала 1990-х гг. в России, представил эту метафору — «бабло побеждает зло», имел в виду, что мере роста благосостояния и вообще роста материальных ценностей страна переходит от авторитарного режима к демократии (Дзись-Войнаровский 2012). С этой точки зрения, мы понимаем, что вопрос Фишмана содержит идею Гайдара — было бы возможно, что следующий лидер России приведет государство по принципам свободной рыночной экономики к либерализму и демократии?

Ответы также содержат метафоры:

³⁴ Фон концепции: ранее считалось фактом, что все лебеди белые. Когда европейцы приехали в Австралию, неожиданно нашли черные виды лебедей и опровергли утверждение (Taleb 2010).

³⁵ Эта переделка постулата «добро побеждает зло», о том, что в наше время деньги т. е. «бабло» ценятся выше добра или альтернативно «деньги решают все» (СНС 2016).

(39) Павловский. Знал бы Бродский³⁶, как мы злоупотребим его «ворюга мне милей, чем кровопийца». Огромное зло было принесено этой строчкой — политически.

(40) Белковский. В какой-то момент нам просто пришлось признать, что ворюга и кровопийца — это часто один и тот же человек, который в защиту своих капиталов и для приобретения новых трансформируется в кровопийцу очень легко.

Оба собеседника имеют личные опыты о времени Ельцина, когда за экономическими реформами последовала инфляция, и все банковские депозиты были утрачены, и в то же время российские олигархи собрали свои богатства. Вместо демократии пришел авторитаризм. В этом контексте можно понимать их циничное отношение и неверие в благие мотивы политиков в целом. Они видят, что политик обладает сомнительной репутацией. Когда речь идет о будущем лидере России, есть только плохие альтернативы — «ворюга» и «кровопийца». Если на выборах будет выбран кто-нибудь из кандидатов, возможно что конечным результатом является «кровопийца» — т. е. авторитаризм или тоталитаризм. Наконец, Белковский показывает свое отрицательное отношение к свободной рыночной экономике:

(41) (...) Собственно, бабло и стало основным архитектором сегодняшнего авторитаризма, который призван был его спасти, защитить и ограничить.

По его мнению, «бабло» — российская рыночная модель, против изначальных ожидания, не способствовала развитию демократии в России. Напротив, экономическая система создала основу для сегодняшнего авторитарного режима.

5.3.3.2 Какое бремя будущий лидер России должен нести

В общем Павловский и Белковский заявляют, что им неизвестно когда придет время после Путина, и какие необычные события — «черные лебеди» будут предшествовать этому. Они только могут рассуждать, каким будущее было бы с точки зрения их интересов.

³⁶ И. А. Бродский (1940 - 1996), русский и американский поэт, Нобелевской премии по литературе в 1987.

Сначала рассматривается набор реформ, которые надо выполнить в России.

- (42) Белковский. (...) Я, например, считаю значительно более важным, чем какие бы то ни было экономические, даже политические реформы, церковную реформу — если ее в России не произойдет, то это будет возвращение в ту же точку.

Вместо того, чтобы подчёркивать отдельные конкретные реформы по мнению Белковского необходимо переосмыслить концепцию политической власти в России. Белковский хотел бы изменить сильную позицию церкви. Предлагаемая реформа Русской православной церкви была представлена более подробно в другом контексте (Белковский 2013). На практике эта реформа означала бы, что РПЦ отказалась бы от этатизма, и принятие решений было бы передано в распоряжение местных приходов. Выражение *«если ее в России не произойдет, то это будет возвращение в ту же точку»* создает угрожающую картину о том, что может произойти, если церковная реформа не будет выполнена.

Но Белковский считает, что принятие главных государственных реформ в России не так просто.

- (43) Белковский. Кроме того, мы не должны забывать, что Россия вообще — страна маргинальная, по сути. В ней все крайности сходятся. Это страна, где ничего нельзя и все можно одновременно, в отличие от евроатлантического мира, где что можно, то можно, а что нельзя, то нельзя.

По Павловскому препятствия могут стать ресурсами реформы и сделать невозможное возможным:

- (44) Павловский. Но ровно так же можно взглянуть и на препятствия, которые создаются сегодня. В борьбе с будущим нагромодили такие надолбы, которыми эта система уже сама не может управлять. Возьмите одно избирательное законодательство. Там черт ногу сломит. Оно все создано, чтобы ты не мог через это пройти. Но сама конструкция настолько сложна и, я бы сказал, полиархична, что саму ее можно опрокинуть.

Сценария Павловского, наверное, циничное желание — т. е. установленными правовыми нормами сама система будет ограничивать себя и свою способность действовать. Речь отражает то, что граждане имеют мало возможностей влиять на дела страны демократическими путем, а также то, что люди в России не готовы к политической ответственности. Между гражданами и государством нет доверия и диалога, и это легко приводит к какой-то интриге против системы. Такое мышление может быть знаком того, что внешне сильное, эффективное и закрытое общество рассыпается из-за внутренней слабости. Если такие выводы можно считать правильными, русский народ будет идти неподготовленным в новую эру после Путина.

Белковский рассматривает концепцию политической власти в будущем:

- (45) Белковский: Пожалуй, какой-то фазовый переход был между 1993 и 1996 годом, когда стало очевидно, что такого типа реформы не могут быть проведены в России демократическим путем. Поэтому, так или иначе, нужен поначалу мягкий, но авторитаризм.

Речь содержит идею, что в период правления Ельцина стало очевидно, что в России не удалось проводить значительные реформ демократическим путем. Он делает простой вывод, что лучшим реформатором был бы лидер, который использует свой авторитет, но не так сильно (просвещенный авторитаризм), и способствует демократическому развитию, так или иначе.

- (46) Фишман. Те самые реформы сверху?

- (47) Белковский. Реформы сверху могут тоже проводиться демократическим путем, это вопрос философии и культуры как реформ, так и государственного устройства. Я считаю, что мы именно должны подойти к будущему (...) с четким пониманием, что Россия не выдержит никакого нового вождизма.

Белковский разъясняет свою точку зрения, что демократия может быть понята в широком смысле, в связи с культурой. Согласно нашей интерпретации, граждане

чувствуют себя хорошо, если их мнения принимаются во внимание, хотя это имеет мало общего с демократией. Но в широкий процесс демократизации страны и увеличение гражданских прав Белковский не верит. Наоборот, он боится нового вождизма; еще хуже будет управление, основанное на сохранении авторитарной, репрессивной и изолированной, но более эффективной мощности.

- (48) Белковский. Пожалуй, единственные действительно радикальные решения, которые существенно повлияли на эволюцию системы, — это были решения по Крыму и Украине прошлого года. Они совершенно выбивались из всего тренда на установление непросвещенного авторитаризма внутри страны с одновременной легализацией на Западе. Вот здесь эта система была нарушена, и во многом, кстати, из-за комплексов и обид одного-единственного человека. То есть здесь впервые он, пожалуй, вышел на сцену уже не как выразитель интересов системы и элиты, а сам по себе — против системы и против элит.

В заявлении подчеркивается, что решения Путина в 2015, затрагивающие Украину и Крым, будут иметь далеко идущие последствия. Они создают для него отрицательную идентичность лидера — *непросвещенный авторитаризм*. С другой стороны речь Белковского содержит впечатление, что Путин является не только вывеской элиты, но и принимает свои собственные независимые решения. По Белковскому, Путин действовал против основной цели российских элит — *легализация на Западе*. То есть интеграция финансово-промышленных групп в международную элиту. Санкции западных государств прекратили такого рода развитие. Павловский считает, что Путин действовал против системы и интересов элиты, не обращая внимания на то, что принципы международного права не были приняты в стране, даже после краха социализма.

В связи с предыдущей темой, современная Россия является наследником исторических эпох, которые так или иначе проявляются в сегодняшнем авторитаризме. Трагедия соседних стран России в том, что стремление к власти не ограничивается внутри границ своей страны. В этом контексте, Павловский использует название «*русская клаустрофобия*», которая описывает попытку территориальной экспансии России:

- (49) Белковский. Ничего не получится без отказа от базовых принципов этого авторитаризма и от поклонения, кстати, территориальной целостности тоже, которая очень хорошо объяснима, естественно, русской клаустрофобией. Изначально оно объяснялось подсечно-огневым земледелием и необходимостью постоянного экстенсивного развития, а значит, захвата территории, потом переродилось в клаустрофобию, которая требует удерживать территорию любой ценой и по возможности расширяться вовне. От этого тоже надо отказаться и, безусловно, перейти к парадигме парламентской демократии задолго до того, как это будущее настанет.

Выше Белковский заявляет: *«Ничего не получится без отказа от базовых принципов этого авторитаризма»*, он раскрывает, что в России по-прежнему скучают по великой иллюзии — расширять границы страны до размеров Советского Союза или старой Российской империи. Мы не можем отказаться от мысли, что Белковский не принимает всерьёз судьбы многих народов, используя термин *«русская клаустрофобия»³⁷*, вместо того, чтобы говорить об империализме — завоевании территорий. Вековее стремление России к экспансии вызывает недоверие на Западе. Термин *«руссофобия»*, с многими другими значениям, значит этот страх. С этой точки зрения, можно понять, что бывшие советские страны, вступили в НАТО сразу же, как только это стало возможным.

Наконец Белковский представляет свою интерпретацию развития России. Так приятно звучащую, что неплохо было бы поверить в нее. Еще лучше было бы, если бы это было правда. К сожалению, это не так.

В итоге можно сказать, что в дебатах Белковский и Павловский эмоционально обсуждают будущее России после Путина. Они имеют либеральные взгляды и широко используют метафоры, эвфемизмы и дисфемизмы и основывают свои взгляды больше на своих чувствах, чем официальных данных. Таким образом, разговор может быть иногда истолкован по-разному.

В дебатах обсуждали например последние события на Украине и Крыму, которые

³⁷ Белковский использует этот термин *«русская клаустрофобия»* также в своем книге «Империя Кремль. Крепость или крепостная система?» (Белковский 2015, 15). Иначе, этот термин редко используется в политических дискурсах.

по их мнению, вернули развитие общества и разбили отношения с Западом, против интересов элиты. Глядя на сценарии, они считают возможным, что один предварительный неожиданный фактор — «черный лебедь» — может повлиять на развитие страны. В обсуждении были представлены опасения, что нынешний режим приводит к более авторитарной, репрессивной и изолированной администрации, которая эффективно сохранит свою власть — т. е. новый вождизм. Чтобы избежать этого, Павловский и Белковский предложили представителям оппозиции и общественно-политических движений, что прежде всего надо переосмыслить, как организовать политическую власть в России. Это требует перспективные модели организации и функционирования механизма для общества. Они считали возможным, что существенные реформы могут быть проведены, а сверху их осуществлять лучше, чем демократическим путем.

5.3.4 Речь Владимира Гельмана, Кирилла Рогова и Михаила Ходорковского

Статья³⁸ под названием «*Если не Путин, то...?*» была опубликована на сайте журнала *The New Times* 8.2.2016. Статья была составлена главным редактором *Евгенией Альбац* (2016). Текст, транскрипция дискуссии, в которой с помощью сервиса Skype участвовали Владимир Гельман, Кирилл Рогов и Михаил Ходорковский в редакции *The New Times* в Москве, 2 февраля 2016 года.

Журнал *The New Times* — ранее *Новое время* был создан уже при советской власти, опубликован на нескольких языках и распространен на международном уровне, чтобы сделать известным официальную позицию СССР. В настоящее время это еженедельный общественно-политический журнал, он известен как платформа для оппозиционных просмотров. Его ежемесячные тиражи 50 тысяч экземпляров и он опубликован в Москве только на русском языке. Журнал содержит статьи о политике, экономике, общественной жизни и журналистские расследования. Кроме того, ряд колумнистов комментирует читателям последние новости и события. Его веб-сайт также содержит записанные видео и аудиоинтервью с культурными и политическими деятелями. (НВ 2016.) В 2013 г. *The New Times* вызвал большое внимание, когда журнал в своей статье обвинил судья

³⁸ Длина статьи составляет около 12 страниц.

Мосгорсуда Дмитрия Гордеюка в плагиате диссертации.

Владимир Гельман (род. 1965), российский профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге и с 2012 заслуженный профессор в университете Хельсинки. Он самый цитируемый российский политолог и специалист в области современной российской политики. (Гельман 2016.)

Кирилл Рогов (род. 1966), российский политолог, ведущий научный сотрудник Института экономической политики (Институт Гайдара) в Москве. Колумнист «Новой газеты» и член наблюдательного совета фонда «Либеральная миссия» — российский некоммерческий научный фонд, чья цель — продвижение в России универсальных ценностей либерализма. (Рогов 2016.)

Михаил Ходорковский (род. 1963) российский олигарх, бывший глава нефтяной компании ЮКОС, и бывший заключенный в тюремных колониях в Краснокаменске и Сегеже (10 лет). В 2013 году, когда надежды уже почти исчезли, и все ждали третьего судебного процесса против ЮКОСа, Ходорковский был неожиданно помилован Путиным. Освобожденный олигарх поселился в Швейцарии и начал комментировать действия российских властей и строить отношения с оппозицией России. Ходорковский пытается влиять на российскую политику через общественную организацию *Открытая Россия*. (БМХ 2016.) Есть подозрение, что Ходорковский стремится стать президентом России.

Ниже производится критический анализ опубликованного обсуждения. Отправной точкой стали следующие аспекты, представленные редакцией:

- (50) Возможно ли, что правящий класс пойдет на замену Путина? Каким образом это может произойти? Какие есть альтернативы нынешнему президенту РФ и каковы риски, связанные с отставкой человека, который 16 лет стоял у руля страны?

Жанрами разговора являются политические дебаты и интервью, и мы нашли два дискурса, которые обсуждаются в следующих разделах.

5.3.4.1 Судьбы многих сторон связаны с Путиным

Дебаты начались с гипотезой журнала NT, что действия Путина в Украине и их последствия, такие как санкции против отдельных лиц и экономики, а также анти-санкции правительства РФ становятся «проблемным активом» для российской элиты.

- (51) Ходорковский: Ну смотря что считать элитой. Я считаю, что существует значительная часть людей, которые связывают свою судьбу, свои доходы и некоторые из них — свои жизни с Путиным. И соответственно, эти люди не могут рассматривать его как проблемный актив, для них он — всё. Возьмите, например, нашего общего друга Кадырова, хотя можно ли его относить к элите — вопрос спорный, но без Путина его нет. Или Сечин, или Ротенберги и т. д. Можно сказать, что достаточно значительная часть общества намертво привязана к Путину, и для них он — единственный шанс на выживание.
- (52) Гельман: Действительно, значительная часть российского правящего класса не видит для себя какой-либо реалистической альтернативы, которая позволила бы им сохранить свое положение без довольно серьезных рисков потерять все. Понятно, что это результат стратегии, которую российские власти реализовывали на протяжении значительного времени, когда всякие институционализованные каналы, институционализованные механизмы управления обрубались, заменялись личными, персональными связями, осложняя появление какой-либо альтернативы (Путину).
- (53) Рогов: Тех, кто, как Сечин, до Путина был никем, — наверное, человек 100. Эта группа чем-то похожа на закрытый орден, она плохо входит в коалицию с другими и полагается на силовой ресурс, которым является для них Путин. Да, для них уход Путина — это потеря всего. Так это выглядит сейчас. Но возможно, по мере того как Путин будет ослабевать — если он будет ослабевать, — они будут вынуждены вступить в коалиции с другими игроками. Но если Путин вдруг исчезает, то более традиционные элиты, выращенные предыдущими десятилетиями и имеющие другие корни, этих людей сметут.

Все участники дискуссии затрагивают концепцию *элиты*. Дебаты показывают, что они понимают, что термин *элита* обозначает стороны, которые обладают значительным политическим влиянием над официальными органами управления. По словам Ходорковского, судьбы — наверное жизни — значительной части элиты связаны с Путиным. В этом контексте Ходорковский упоминает Сечина³⁹ и Ротенбергов⁴⁰, но показывает свой скептицизм в отношении позиции Кадырова⁴¹. Говоря об элите Гельман использует концепцию «*правлящего класса*» и Рогов название «*закрытый орден*», группа, которая представляет собой коалицию только с Путиным.

Три эксперта российской политики в своем вступительном слове представляют аналогичные дискурсы. По их словам, переход власти к другой политической партии и другим лицам поставил бы российских власть предержащих под угрозой. На практике это означало бы огромные расследования преступлений, уголовные дела и неизбежные штрафы — «*с серьезными рисками потерять все*». Сегодня элита имеет приоритет над решением актуальных проблем. Зависимость от личной популярности Путина делает администрацию уязвимой. Дебаты показывают мнение о том, что на горизонте для Путина нет жизнеспособных кандидатов на роль преемника, потому что все варианты политики были эффективно подавлены. Группы элиты — особенно влиятельные структуры безопасности — судя по всему, выступают поддержку Путина.

(54) NT: Какие группы интересов в России могут поддерживать идею ухода Путина, а какие будут бороться до конца за сохранение статус-кво!

(55) Гельман: Конечно, для тех, кто лично обязан Путину, обвальное падение Путина в ближайшей перспективе является крайне рискованным. Идеальным вариантом для них было бы, если бы Путин продолжал находиться у власти еще достаточно длительное время, давая им насладиться нынешней ситуацией, а потом, че-

³⁹ Игорь Сечин (род. 1976), директор нефтегазовой компании «Роснефть» с 2012 года, читается одним из ближайших доверенных лиц Путина.

⁴⁰ Борис (род. 1957) и Аркадий (род. 1951) Ротенберг, олигархи, являются целями, когда США и Европейский союз ввели санкции. Они были дзюдо спарринг-партнерами президента Владимира Путина в 1960-ых. (Козырев и др. 2009.)

⁴¹ Рамзан Кадыров (род. 1976), глава Чеченской Республики с 2011 года.

рез 15 - 20 лет, начал бы готовить себе в преемники, скажем, Кирилла Шамалова⁴² и передал бы ему власть. На самом деле большинство авторитарных лидеров типа Путина так себя и ведут. Проблема в том, что вот такая династическая передача власти, она очень редко бывает успешной, как правило, ничего из этого хорошего не получается.

Речь показывает, что Россия сегодня не готова к смене высшего государственного руководства. Если бы власть изменилось в ближайшем будущем и неожиданно, особенно для тех, чей статус зависит от Путина, был бы большой риск потерять свои позиции в обществе. Конечно смена лидера неизбежна. С их точки зрения, было бы идеально, если бы Путин находился во власти так долго как возможно, 15 - 20 лет, чтобы они могли бы наслаждаться своей позицией, и наверное нашли бы подходящего преемника. Но когда Гельман говорит о возможности династической передачи власти — от Путина к зятю — он описывает отсутствие перспектив более, чем реальный вариант в Российском обществе.

- (56) Ходорковский: (...) А если мы скажем: «Были люди, которые осмысленно двигали страну в направлении, выгодном исключительно им, но большинство было других, нормальных». Если они лично не совершали преступных деяний, то и не должны нести ответственность за то, что творилось в эти годы, — я имею в виду не только передел собственности, но и потерю жизни многими людьми. Тогда за режим намертво будет стоять сравнительно небольшое число людей.

Фраза «*А если мы скажем ...*» показывает, что речь Ходорковского направлена на неопределенную группу элиты, к которой он принадлежит. Ключевая точка речи представлена следующим образом: Ходорковский имеет в виду, что действия людей в важных позициях в период Путина, будут считаться легитимными. Он освободил бы от ответственности также тех, кто двигали свои личные интересы, но не тех, кто совершил тяжкие преступления. Ходорковский рассчитывает, что предложение иммунитета от судебного преследования в рамках своей официальной деятельности могло бы уменьшить зависимость влиятельных лиц от Путина и, таким образом, способствовало бы смене администрации в России. Ходорковскому лично такие гарантии означали бы возможность вернуться в Россию.

⁴² Кирилл Шамалов (род. 1982) — миллиардер, зять Путина.

В результате анализа дискурса мы заметили, что вышеупомянутые политологи видят порог смены лидера относительно высоким в России. Люди, которые имеют высокие посты и близость к российскому президенту Путину используют свою власть над официальными органами управления. Если правление Путина закончилось бы быстро и неожиданно, они, вероятно, потеряли бы свой статус и имущество, и могли быть привлечены к ответственности за свои действия. Им сохранение власти важнее, чем реформы и пожелания электората. Так как нет простого выхода, в интересах политической элиты, чтобы правление Путина продолжалось бы как долго как возможно. Анализ показывает, что позиция Путина по-прежнему еще сильная, и также очевидно, что Путину трудно уйти добровольно, потому что в перспективе нет такого преемника, который может гарантировать его иммунитет.

5.3.4.2 Варианты смены режима в России

NT ожидает, что преемник Путина должен быть выбран в рамках демократического процесса. После волны протестов в 2011 - 2012, общественные дебаты в России стали значительно более узкими. Трудно представить себе, что отношения в российской политике будут либерализоваться в ближайшем будущем. Наоборот, страна скатывается в сторону тоталитарного государства из авторитарности. Хотя системе практически удалось устранить другие тенденции в области политики, поддержка нынешней системы широко распространена среди россиян. Гельман оценивает ситуацию следующим образом:

- (57) Гелман: Смена через выборы происходит тогда, когда уже сам режим достаточно сильно либерализовался. И скорее всего, такого рода развилку мы уже проехали. Я не вижу у российского режима в ближайшем будущем потенциала для либерализации, если только к этому не призовут какие-то уж очень сильные внутренние обстоятельства, типа массовых протестов, намного более масштабных, чем в 2011 - 2012 годах. Пока такой перспективы не видно.

В качестве варианта демократического процесса, Гельман рассматривает вопрос о государственном перевороте, выполненном ближайшими людьми правителей —

т. е. дворцовая революция.

- (58) Гельман: (...) какие-то внутриэлитные переговоры, кризисы и смена первого лица в результате дворцового переворота. На самом деле большинство автократов боится этой угрозы намного больше, чем угрозы массовых протестов. Именно поэтому всех привязывают лично к главе государства. Именно поэтому стремятся ни в коем случае не допустить возникновения всяческих организованных альянсов и коалиций, чтобы те не сговорились между собой о свержении главы государства.

Нынешнее руководство России предотвратило возможные массовые протесты удивительно эффективно. С точки зрения элиты, протестующих людей на улицах можно рассматривать не только как угрозу, но и как возможность, которая может быть использована для своих собственных усилий по подходу к власти. В таком случае, роль народа протестовать, и после смены власти пассивно принять результат, который наверняка является более сильным и авторитарным режимом, чем предшественник. Возможность дворцовой революции значительно снижает то, что как политические, и так экономические власти зависимы от Путина. Как опытный и умелый политик Путин может контролировать ситуацию между различными лагерями и обеспечить свою собственную позицию. В конце Гельман завершает свою мысль:

- (59) Гельман: Короче, и электоральный вариант смены режима, и дворцовый переворот — по состоянию на февраль 2016 года совершенно исключены.

Соглашусь с Гельманом, речь бывшего олигарха отражает полную гегемонию нынешней власти и невозможность избирателям отстранить Путина, потому что сейчас нет достаточно сильного противника. Он остается у власти, только если в России богатая правящая элита будет поддерживать его.

- (60) Ходорковский: Никаких выборов в 2018 году — как механизма смены власти — не будет. Смена власти произойдет революционным путем, то есть с выходом за существующие законы. А уж будет ли это дворцовая революция или это будет революция более массовая, или это будет революция, которая перерастет в гра-

жданскую войну, это уже в большей степени зависит от нас.

Трудно предсказать, посредством какого механизма власть изменится. Все варианты, представленные Ходорковским, кажется, очень непривлекательны и в настоящее время, по крайней мере, очень маловероятны. Если процессы смена власти не могут быть организованы по взаимному согласию между различными лагерями элиты, есть угроза крупных потрясений, когда Путин иногда покинет свой пост. В этой ситуации, реорганизация сети правящей группы может привести к неожиданным последовательным событиям и результатам.

В соответствии с Роговым, в центре внимания российской политики находятся группы разных интересов и их борьба за власть. Рогов описывает части системы в общих чертах следующим образом:

1. Региональные элиты. Они бизнесмены на земле, которые контролируют регионы. Ранее их называли хозяйственниками.
2. Сырьевая олигархия — федеральная элита, связанная с экспортом сырья.
3. Силовая бюрократия (ФСБ, МВД, СК, прокуратура и т. д).
4. Гражданская бюрократия. Это самая мощная группа.

Хотя Путин является частью этой системы, он стоит каким-то образом над всей политикой.

По Рогову присоединение Крыма было как переворот, осуществленный очень узкой группой, и это резко изменило баланс сил среди элиты:

- (61) Рогов: Те элиты, которые были связаны с Западом и были очень влиятельны, начали стремительно терять свое влияние, и это открыло шанс для новых элит вырваться вверх, захватить позиции, сделать рывок. Мы сейчас видим на всех этажах, как люди одного типа выходят на первый план, занимают руководящие посты, отодвигая других. Конкуренция, борьба элиты — это сильный ресурс сохранения устойчивости власти Путина.

На основе цитаты множество последних изменений в российском правительстве

могло бы быть истолковано как прямое следствие изменений в балансе сил внутри элиты. Рогов считает, что распределение власти является игрой с нулевой суммой — выигрыш одной партии всегда потеря другой стороны (См. г. 2.3). В результате санкции Евросоюза и США, сырьевые олигархии, ориентированные на Запад, начали утрачивать свое влияние в Кремле.

- (62) Рогов: Безусловно, будущий конфликт будет выглядеть, как атака против сырьевой олигархии, которая сейчас очень тесно инкорпорирована в государство, и против силовой бюрократии со стороны других гражданских элит. Сегодняшняя история с (главой Чеченской Республики) Рамзаном Кадыровым в моем понимании это по-настоящему кризисный кейс. Это пример того, как начинает разбалтываться система.

В соответствии со сказанным, российские олигархи не являются единой группой. Рогов предсказывает внутренние конфликты элиты, сторонами которых являются гражданская элита, силовая бюрократия и сырьевая олигархия. По Рогову аналогичный процесс происходит в Чечне. Рогов не доверяет Кадырову; он считает возможным, что из Чечни может начаться разложение системы.

- (63) NT: (...) в уважаемом журнале Foreign Affairs утверждается неизбежность распада России после ухода Путина. Как вы оцениваете эти риски?

Хотя вопрос включает в себя предположение о том, что Россия рухнет после ухода Путина, Ходорковский однозначно отменяет эти возражения. Он создает впечатление, что внутривластная ситуация в России остается стабильной. Он видит, что Путин имеет сильную позицию и находится у власти до тех пор, пока можно в соответствии с Конституцией, до 2024.

- (64) Ходорковский: В ближайшей перспективе, я имею в виду до 2024 года, уход Путина с точки зрения развала страны никаких особых рисков не несет. Для того чтобы создалось некое реальное сепаратистское движение, необходимо все-таки, чтобы в элитах сформировалась концепция отдельного от Москвы государственного субъекта. Такого мы сегодня не видим. Даже на Северном Кавказе, который в этом смысле является особым субъектом, — даже там они себя реаль-

но не видят вне России.

В этом контексте Ходорковский заявил свой план, что он не является кандидатом на президентских выборах в 2018. Говоря о развале России, он отрицает, что среди элиты (к которой он принадлежал ранее) было бы некое сепаратистское движение, которое планировало бы концепцию отдельного государственного субъекта. Когда Ходорковский говорит «мы», он создает идентичность для себя, что он является представителем группы, которая не определена в этом контексте. Хотя известно, что на Северном Кавказе есть сепаратистские стремления, Ходорковский считает, что этот субъект будет оставаться в пределах РФ. Ответы других дискуссантов не представлены в статье. Они молчат по этому вопросу.

Исторически известно, что передача авторитарной власти сложный процесс. Авторитарные государственные лидеры на своих высоких должностях стремились сохранить свою позицию как можно дольше — часто до конца своей жизни, потому что после добровольного ухода их ситуация может стать опасной и непредсказуемой. Уход Ельцина можно считать больше театральным, чем добровольным в 1999. Он болел и был непопулярным политиком, и по Конституции он не мог претендовать на третий президентский срок. На данный момент вся элита — кроме Ходорковского — привязана к Путину. Когда президент уйдет, за этим последует вакуум власти, борьба за власть и риск того, что Россия вступит в состояние хаоса.

(65) NT: Вы допускаете возможность добровольного ухода Путина?

(66) Ходорковский: Я лично — допускаю.

(67) Гельман: Это вопрос оценки рисков. Если речь пойдет о выборе между Гаагским трибуналом и пулей, тогда — да. Есть лидеры, которые ушли не очень по своей воле, получив гарантии того, что они смогут в дальнейшем, уйдя в частную жизнь, спокойно доживать свой век. Будут ли такие гарантии для Путина, для меня большой вопрос.

Ответ Ходорковского показывает, что он видит возможность добровольного ухода Путина только со своей личной точки зрения. Такая ситуация может открыть

ему возможность возвращения России в качестве активного политика.

Гельман оценивает, чем лично рискует Путин, если он уйдет добровольно. Мы считаем, что ответ Гельмана можно резюмировать так: Путин является заложником системы, которую он создал сам. Как известно, Ельцин и его окружение получили иммунитет от судебного преследования Думы, который Путин смог гарантировать. Сегодняшняя ситуация другая. Такие гарантии Путину являются сомнительными. В худшем случае, нынешняя администрация России будет подозреваться в совершении военных преступлений в Украине и Сирии. Тот факт, что Путин уйдет от власти добровольно в ближайшем будущем, по ответу Гельмана, не кажется вероятным.

Операция «Преемник» относится к президентским выборам в 2008, в которых президент Путин и премьер-министр Медведев обменивались по-театральному своими постами на 4 года.

(68) НТ: Кто может стать преемником Путина? Возможно ли повторение операции «Преемник»? Есть ли шансы на возвращение в Кремль у Медведева? Почему вы смеетесь, Михаил Борисович?

(69) Ходорковский: Я лично представляю себе, что режим дошел до такого уровня марзаматичности, при котором возможно все, даже такое.

Дмитрии Медведев — нынешний премьер-мистер является единственным ныне живущим лидером, который имеет практические опыты самых высших административных обязанностей в России в дополнение к Путину. Но Ходорковский не ценит Медведева и считает фигуру Медведева довольно сомнительной. Известен тот факт, что Медведев во время своего президентского срока, в действительности работал под руководством Путина и потерял свою самостоятельность выполнять решения.

(70) Гельман: (...) И я подозреваю, что вот те, кого мы имеем в виду сейчас, будь-то Медведев или Собянин⁴³, — вообще-то далеко не факт, что они удержатся в ру-

⁴³ Мэр Москвы с 2010.

ководстве. И наоборот, фигуры, о которых, возможно, сегодня даже никто и не помышляет как о возможных преемниках, могут оказаться бенефициарами коллапса режима.

Гельман подозревает, что известные фигуры, такие как и Медведев и Собянин, не будут серьезно стремиться на пост президента. Идея Гельмана звучит парадоксально, что человек, которого мы едва знаем, войдет в руководство России. Но он считает такое возможным, что самые неожиданные повороты — как последние несколько лет показывают, могут изменить ход развития.

В итоге можно сказать, что узкая правящая элита будет решать, кого и как выбрать человек на пост следующего президента России. Роль народа в обмене власти является минимальной. В обсуждении создают впечатление, что выбор преемника Путина будет трудной и сложной задачей. Представлены следующие варианты смены власти: смена через выборы, дворцовый переворот, добровольный уход Путина и законодательными средствами. Участники дискуссии согласны в том, что смена власти через выборы будет возможной только, если сам режим сильно либерализуется. Пока такое развитие не предвидится. Другие варианты могут включать непредвиденные риски. До сих пор система выглядит стабильной, и чтобы избежать этих рисков, правление Путина будет продолжать и еще в течение такого периода, длительность которого никто не может предсказать.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика России и международное поведение изменились неожиданно и радикально в 2010-х годов. Украинский кризис и интервенция в Крым рассмотрены широко в средствах массовой информации, и много спекуляций представлено о будущих крупных изменениях в российском правительстве. СМИ являются хорошим индикатором политических и культурных процессов, происходящих в обществе, и одновременно они формируют мнения и ценности читателей. В российской коммуникации часто фразы, метафоры и эвфемизмы служат удобным средством объяснить сложные политические вопросы, которые могут оставаться не явными без глубокого знания общества и культуры. Используемый материал был опубликован в интернет-изданиях. Их аудитория является относительно небольшой по сравнению например с телезрителями. Тем не менее, наш материал с научной точки зрения является интересным, потому что он содержит взгляды известных политологов.

В данной дипломной работе мы рассмотрели, какая репрезентация дается в российских СМИ, когда Россия приближается ко времени после Путина. Целью нашего исследования было выявить, какое представление о послепутинской России

дается в анализируемых статьях. В качестве исследовательского метода мы использовали критический дискурс-анализ, с помощью которого мы смогли выяснить, что и как автор говорит о данной теме. В анализе мы разделили материал на отдельные части, которые мы вновь объединили в дискурсы.

В начале работы описывался метод исследования, который основан на теории критического анализа дискурса Н. Феркло. Мы объединили его с теорией и взглядами других исследователей и рассматривали отношения между дискурсами и властью. Контекстом исследования были современные российские СМИ и нынешняя политическая ситуация. В анализе у нас нормативная точка зрения — т. е. точка зрения гражданского общества.

По нашим наблюдениям, известные русские политологи открыто демонстрируют свои взгляды в российских СМИ. Но их взгляды выражены в сети с небольшой аудиторией. В настоящее время главные информационные каналы, как государственные ТВ-станции, не обсуждают будущую смену власти и период после Путина.

Во всех анализируемых статьях российская система управления описывается как авторитарная, где практически все важные решения приняты первым лицом. Высшее руководство страны может изменить направление политики очень быстро и непредсказуемо. Сильная позиция президента и слабость политических институтов могут также привести к поспешным решениям, которые не так легко предсказать.

На основе анализа Путину трудно отказаться от власти и Россия в настоящее время не готова к смене президента. В статьях было акцентировано сильную позицию и отсутствие надежного преемника Путина. Интересы правящей элиты требуют, чтобы правление Путина продолжалось у власти до тех пор, пока можно — в соответствии с Конституцией, до 2025.

Неизбежная будущая смена власти была представлена в статьях двумя разными образами. В первом сценарии, после ухода президента Путина, нынешняя админи-

страция будет оставаться в силе без Путина. Согласно с Т. Становой, имя Путин подразумевает не только политика, но и идеологию и институт. Администрация, построенная на этом крепком фундаменте, является стабильной, будет ли уход Путина внезапному или передача власти произойдет по решению Путина. В любом случае, устойчивость режима без Путина может быть сопоставима с устойчивостью нынешнего режима с Путиным во главе. Такой сценарий требует, чтобы правящая элита имела достаточно времени, чтобы договориться о преемнике. Самый подходящий момент передачи власти был бы, когда популярность Путина, т. е. «путинский ресурс» был бы на своем пике. В будущем может случиться то же самое, что и на президентских выборах 2008 года. Тогда «путинские ресурсы» использовали, чтобы обеспечить избрание Медведева.

Вторым сценарием является то, что срок нынешней администрации заканчивается с уходом Путина. Отсюда последует вакуум власти, борьба за власть и риск того, что Россия войдет в состояние хаоса. Реорганизация властных сетей может привести к неожиданным последовательностям событий и результатам. Мы заметили, что в контексте этой точки зрения картина будущего России представляется пессимистичной.

С. Алексашенко считает, что у администрации Путина не существует модели, как власть будет переходить в будущем. Автор считает возможным, что в худшем случае, администрация рухнет с уходом Путина. С. Алексашенко аргументирует важность обсуждения вопросов уже сегодня о том, как управление будет организовано в России в переходный период.

С. Алексашенко видит исключительной ситуацию в России, где квалифицированных преемников нет в поле зрения. Поэтому он считает приемлемым вариантом, что руководство страны перейдет к кратковременному коллективному государственному органу — Конституционному совещанию. Его важнейшими задачами были бы подготовка изменений в Конституции и формирование работающих государственных институтов. Анализ показывает желание автора, чтобы Россия двигалась к обществу, которое называется гражданским обществом в западном мире. До сих пор такие направления не увенчались успехом в российской истории.

В своих дебатах С. Белковский и Г. Павловский считают возможным, что один предварительный неожиданный фактор — «черный лебедь» — может повлиять на развитие страны. Порог смены лидера является относительно высоким в России. Люди, которые имеют значительные посты и близость к российскому президенту Путину, используют свою власть над официальными органами управления. Если правление Путина закончилось бы быстро и неожиданно, они, вероятно, потеряли бы свой статус и имущество, и могли быть привлечены к ответственности за свои поступки. Им сохранение власти важнее, чем реформы и пожелания электората. Потому что простого выхода нет, а в интересах политической элиты чтобы правление Путина продолжалось так долго, как возможно. Хотя Белковский и Павловский ожидают каких-либо шагов в сторону демократизации, они считают возможным, что режим после Путина будет более авторитарным, чем нынешний.

В интервью В. Гельмана, К. Рогова и М. Ходорковского было согласие в том, что роль народа и политической оппозиции в смене власти является минимальной. Возможные варианты смены власти были представлены: наряду с той или иной формой выборов, через дворцовый переворот, добровольный уход Путина и законодательными средствами. По Рогову санкции Евросоюза и США изменили баланс сил среди элиты, который может привести к внутренней борьбе за власть. В таком контексте есть риск, что элите трудно договориться о преемнике. Уход Путина с точки зрения Ходорковского никаких особых рисков развала страны не несет. Он отрицает, что среди элиты некое сепаратистское движение, которое планировало бы концепцию отдельного государственного субъекта.

Было бы неправильно сказать, что наша оценка будущих перспектив является прогнозом. Таким же образом, было бы ошибкой думать, что демократический президент с трудом укладывается в модель русского государства, потому что в России такого никогда не было. Наша работа представляет собой лишь описание того, что и как говорят в СМИ о том, когда президент Путин уйдет от власти. Таким образом, было бы полезно продолжать исследования российских СМИ, расширив круг изучаемых материалов и пытаясь выявить слабые сигналы будущих крупных событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Альбац. Е. 2016. *Если не Путин, то... ?* The New Times №4 (395). 06.02.2016.

РПП 2015 = *Россия после Путина. Станислав Белковский и Глеб Павловский о нашем будущем.* Статья на сайте интернет-издания Slon.ru 16.7.2015.
<https://slon.ru/posts/54031>. Дата ссылки 30.9.2015.

РПП 2015а = Белковский, Б., Глеб, П.. *Будущее России без Путина.* Разговор на телеканале Дождь 16.7.2015. ВидеOVERсия опубликованная в YouTube 22.7.2015. <https://www.youtube.com/watch?v=EMeLRUMy5g>. Дата ссылки 30.9.2015.

РЭМ 2014а = Алексахенко, С. *Что будет? Как нам обустроить Россию?* Статья в блоге на сайте Радио Эхо Москвы 7.10.2014.
<http://echo.msk.ru/blog/aleksashenko/1413726-echo/>. Дата ссылки 28.11.2014.

Становая, Т., 2013. *Россия после Путина: основные развилки.* Статья в интернет издании Московский Центр Карнеги. 19.3.2015.
<http://carnegie.ru/commentary/?fa=59420>. Дата ссылки 19.10.2016.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ван Дейк, Т.А. 2013. *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации.* Пер. с англ. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»

- Ванхала-Анишевски, М. 2006. *К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. Медиатекст в социокультурном пространстве. Теория и практика.* Под. ред М. Ванхала- Анишевски, С.И. Сметаниной, Йоэнсуу 2006, 1–29.
- Белковский, С.А.2013. *Программа реформации Русской церкви: вкратце и по существу.* Московский комсомолец" №26164.14 февраля 2013.
- Белковский, С.А 2013а. *Государство и олигархия: 10 лет спустя.* Статья в интернет-издании Slon.ru. 04.06.2013.
https://republic.ru/russia/embargo_do_21_gosudarstvo_i_oligarkhiya_10_let_spustya-949243.xhtml. Дата ссылки 2.3.2016.
- Белковский, С.А.2015. *«Империя Кремль». Крепость или крепостная система?* Москва: ТД Алгоритм.
- БМХ 2016 = *Биография Михаила Ходорковского.* Ходорковский.ру - Персональный сайт Михаила Ходорковского. <http://khodorkovsky.ru/bio/>. Дата ссылки 28.11.2016.
- Волков, Д., Гончаров, С. 2014. *Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, интернет.* Левада-Центр. Электронный пресс-выпуск 16.6.2014.
<http://www.levada.ru/old/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>. Дата ссылки 2.3.2016.
- Гельман, В.Я. 2016. *Curriculum Vitae.* На сайте Европейского университета в Санкт-Петербурге. <https://eu.spb.ru/socio/faculty/3463-gelman>. Дата ссылки 28.11.2016.
- Герасимова, О.Ю. 2009. *Дискурс власти в современном обществе.* Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. С. 60-64. <http://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-vlasti-v-sovremennom-obschestve>. Дата ссылки 11.3.2016
- Деревянко А. П., Шабельникова Н. 2006. А. *История России.* 2-е изд. Москва:ТК Велби, Проспек. Электронная книга. <http://www.ignorik.ru/download/docs-2503381/2503381.doc>, Дата ссылки 19.2.2015.
- Дзись-Войнаровский, Н. 2012. *От авторитарного режима к демократии: может ли бабло победить зло?* Статья в интернет-издании Slon.ru.19.12.2012.
https://republic.ru/economics/tak_mozhet_li_bablo_pobedit_zlo-866592.xhtml. Дата ссылки 27.11.2016.
- Йоргенсен, М.В., Филипс Л. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод.* Харьков: Гуманитарный Центр.
- Левада 2015 = Левада центр. *Январские рейтинги одобрения и доверия.* Пресс-выпуски 28.01.2015 .<http://www.levada.ru/old/28-01-2015/yanvarskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>. Дата ссылки 9.1.2016.

- Левада 2016 = Левада-центр. *Ноябрьские рейтинги одобрения и доверия*. Пресс-выпуски 23.11.2016. <http://www.levada.ru/2016/11/23/noyabrskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-4/>. Дата ссылки 27.11.2016.
- ЛеМ = Интервью Михаила Ходорковского в газете *Le Monde*. 24.10.2014. *Чем дольше Путин будет у власти, тем сильнее будет кризис в России*. Статья опубликованная на сайте <http://khodorkovsky.ru/mbh/press/lemonde22/>. Дата ссылки 29.11.2014.
- Маслова, В.А. 2004. *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. 2-е изд. М: Издательский центр «Академия»,
- Нисбет, Э. 2015. *Чего желает общество: Стремление россиян к контролю интернета*. Центр изучения глобальных коммуникаций (ЦИГК) и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). <http://www.global.asc.upenn.edu/app/uploads/2015/08/SDF-GR-Чего-желает-общество-v5.pdf>. Дата ссылки 14.3.2016.
- Козырев, М., Абакумова, М. 2009. *За что боролись братья Ротенберги*. Статья опубликованная на сайте Forbes Russia 6.11.2009. www.forbes.ru. <http://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/24283-za-chto-borolis-bratya-rotenbergi>. Дата ссылки 28.11.2016.
- НВ 2016 = Веб-сайт журнала *The New Times*. <http://newtimes.ru/>. Дата ссылки 20.9.2016.
- ОБЗ 2015 = *Daily Caller: Что россияне говорят о жизни после Путина*. Статья опубликованная на сайте ОБЗОР.PRESS 22.7.2015. <http://obzor.press/press/6345-daily-caller-chto-rossiyane-govoryat-o-zhizni-posle-putina>. Дата ссылки 28.11.2016.
- ОДС 2016, *Объединённое демократическое движение «Солидарность»*. Официальный сайт <http://www.rusolidarnost.ru/about>. Дата ссылки 27.11.2016.
- Пугачев, В.П., Соловьев А.И. 2004. *Введение в политологию Учебник для студентов вузов*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс.
- ПДР 2016 = *Партия Другая Россия*. Официальный сайт партии «Другая Россия» <http://drugoros.ru/>. Дата ссылки 27.11.2016.
- Рогов, К. 2016. *Kirill Rogov, Senior author*. Биография К. Рогова на сайте «*Russian Political Insight Team*». <http://www.russiapoliticalinsight.com/kirill/>. Дата ссылки 28.11.2016.
- РЭМ 2016 = Интернет сайт «Радио Эхо Москвы». <http://www.echo.msk.ru/about/>. Дата ссылки 28.1.2016.

- Слон 2015 = *Михаил Фишман стал главредом The Moscow Times*. Статья в интернет-издании *Slon.ru*. 5.2.2015. <https://republic.ru/posts/59134>. Дата ссылки 27.11.2016.
- Становая, Т. 2016. *Curriculum Vitae*. На сайте: <https://stanovaya.com/about/>. Дата ссылки 24.10.2016.
- СТР 2016, *Стратегия-31*. Страница в социальной сети «ВКонтакте» https://vk.com/strategy_31. Дата ссылки 27.11.2016.
- Таратута, Ю. 2011. *Глебу Павловскому закрыли вход в Кремль*. Ведомости, № 75 (2841), 27 апреля 2011.
- Тихонов А.А. 2013. *Дискурс власти и власть дискурса в информационном обществе*. Власть, 2013. 7. С. 54-58.
- Тичер, С., Мейер, М., Водак, Р., Веттер, Е. 2009. *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков: Гуманитарный Центр.
- ФОМ 2015 = *Интернет в России: Динамика проникновения. Лето 2015*. Статья опубликованная на сайте ФОМ 30.10.2015. <http://fom.ru/SMI-i-internet/12369>. Дата ссылки 28.3.2016.
- Чернявская, В.Е. 2006. *Дискурс власти и власть дискурса*. М.: Флинта : Наука.
- Шапочкин, Д.В. 2013. *Дискурс власти: лингвокультурологический аспект*. Вестник ТюмГУ. 2013. №10.
- Blommaert, J. 2005. *Discourse: A critical introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dahl, R. A. 1957. *The Concept of Power*, Behavioral Science, 2:3 (1957:July) p.201 - 205.
- Danks, C.J. 2009. *Politics Russia*. Harlow, England: Pearson Longman.
- DC 2015 = *What Russians Say About Life After Putin*. Статья в интернет-издании *The Daily Caller* 21.7.2015, <http://dailycaller.com/2015/07/21/what-russians-say-about-life-after-putin>. Дата ссылки 28.11.2016
- ESI 2010 = *The russian debate on the south caucasus: who is who? Part 2: think-tanks and academia*. European Stability Initiative (ESI) manual. Berlin – Istanbul. 2010. http://www.esiweb.org/.../esi_-_russia_manual_-_part_2_-_a. Дата ссылки 20.10.2016.
- Fairclough, H. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2. ed. New York: Routledge.
- Fairclough, N. 1989. *Language and Power*. London: Longman.

- Fairclough, N. 1992. *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press, Cambridge.
- Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Tampere: Vastapaino.
- Foucault, M. 2005. *Tiedon arkeologia. (L'archéologie du savoir, 1969)*. Suom. Tapani Kilpeläinen. Vastapaino, Tampere.
- Heiskala, R. 2001. *Theorizing Power: Weber, Parsons, Foucault and neostructuralism*. *Social Science Information* 40 (2), 241–264.
- Ledeneva, A.V. 2013. *Can Russia Modernise? Sistema, Power Networks and Informal Governance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lipman, M. 2013. *Constrained or Irrelevant: The Median in Putin's Russia*. В кн: *Politics in Russia*. Под ред. J. M. Ostrow. USA: SAGE publications, Inc.
- Lipman, M., Petrov, N. 2013. *Russia 2025: Scenarios for the Russian Future*, Great Britain: Palgrave Macmillan.
- Mikkola, O. 2014, *Sotilaspolitiikka Kremlin Olympoksella. Venäjän sotilasreformindiskursiivinen rakentuminen venäläisessä sanomalehdistössä 2008–2012*. Turun yliopisto. <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-29-5926-6>. Дата ссылки 24.10.2015.
- Mäkinen, S. 2009. *Venäjän puolueet: Pseudojärjestelmästä kohti pirstoutumista*. Briefing Paper 35 (2009). Ulkopoliittinen instituutti. Helsinki, Finland.
- Ostrow, J. M., Satarov, A., Khakamada, I. M. 2013. *Dictatorship Becomes the Only Game in Town*. В кн: *Politics in Russia*. Под ред. J. M. Ostrow. USA: SAGE publications, Inc.
- Peltonen, R. 2015. *Россия после Путина – какой она может быть?: Критический дискурс-анализ статьи Сергея Алексашенко «Что будет? Как нам обустроить Россию?»* Бакалаврская работа. Университет Ювяскюля, 2015. <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201506122312>. Дата ссылки 22.10.2015
- Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia*, Tampere: Vastapaino.
- RSF 2015 = The Reporters Without Borders, 2015. *World Press Freedom Index 2015*. <https://index.rsf.org/#!/presentation>. Дата ссылки 2.3.2016.
- Smith, H. 2014. *Russia as a neighbour*. Committee for the Future. Parliament of Finland, Helsinki. [http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/thw.cgi/trip?\\${BASE}=Erekö&\\${HTML}=akxpdf&\\${SNHTML}=akxeiloydy&tunniste=TUVJ+9/2014](http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/thw.cgi/trip?${BASE}=Erekö&${HTML}=akxpdf&${SNHTML}=akxeiloydy&tunniste=TUVJ+9/2014). Дата ссылки 28.11.2014.

Taleb, N. 2010. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. Expanded 2nd ed. New York: Random House and Penguin.

White, S. 2005. *The Political Parties*. В кн: White, Stephen; Gitelman, Zwi; Sakwa, Richard : *Developments in Russian politics 6*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

СЛОВАРИ

БЭС 2016 = *Большой энциклопедический словарь*. 2016. Онлайн энциклопедия.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/43853>. Дата ссылки 15.5.2016.

ЛЭС 1990 = *Лингвистические энциклопедия словарь*. 1994. Гл ред. В.Н. Ярцева.
Москва: Советская энциклопедия.
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1312351>. Дата ссылки 28.1.2015.

ОЖГ 1990 = *Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка*. Со. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. Онлайн-словарь. <http://www.ozhegov.org/> Дата ссылки 15.5.2016.

РФУС 1990 = *Русско-Финский учебный словарь*. 1990. Издание третье, исправленное. Мустайоки, А., Никкиля, Е. Москва: Русский язык.

СНС 2016 = *Словоборг, народный словарь современного русского языка*. Ред. М. Кордонский. Электронный словарь. <http://slovoborg.su/>. Дата ссылки 24.8.2016.

ЭС 1953 = *Энциклопедический словарь*. 1953. В 3 т./ Гл. ред. Б. А. Введенский. М.: Большая сов. Энцикл.

ЭК 2010 = *Энциклопедия Кругосвет*. 2010. Онлайн-энциклопедия.
<http://www.krugosvet.ru/>. Дата ссылки 27.11.2016

ЭСКСВ 2005 = *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Сос. В. Серов. Москва: Локид-Пресс. <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/>. Дата ссылки 28.1.2015.

МЛД 2016 = *Merriam - Webster's Learner's Dictionary*. Онлайн-словарь
<http://learnersdictionary.com/> Дата ссылки 15.5.2016.

SVS 2008 = *Suomi-venäjä-suomi taskusanakirja*. 10. painos. Hiltunen, A., Hiltunen, E. Helsinki: WSOY.